

# НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю. П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р. М. (зам. главного редактора),  
АРТЮХОВ Е. А., епископ Ставропольский  
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И. А.),  
БЕЛЬСКИЙ В. Ю., БОЛТИКОВ В. В.,  
БЫСЕНКОВ И. С. (ответственный секретарь),  
ВИННИК В. В., ГРЕКОВ В. И., ЕРМАКОВ П. И.,  
КАЗАКОВ Н. Н., КАЛИНИН В. В.,  
КАЛМЫКОВ Д. Д. (зам. главного редактора),  
КАРПОВ Б. В., КОЛЕСНИКОВ С. С. (зам. главного редактора),  
КОРОБЦОВ Д. В., ЛЕВКОВИЧ В. Г.,  
МАКОЕВ Т. К., НИКУЛЬШИН А. В. (зам. главного редактора),  
ПАНЧЕНКОВ В. В., ПОРТНОВ С. А.,  
СКРЯБИН В. Н., СОФРОНОВ И. Е., ТОНКОНОГОВ В. П.,  
ЧЕПЯШЕВ С. К., ЮРЧЕНКО С. П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В. В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е. Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е. А., ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал имеет приложения:  
газету "Ситуация"  
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.



На 1-й странице обложки:

Фото  
Виктора БОЛТИКОВА

## ■ Индекс

для подписки через  
агентство "Роспечать" —

**70 610**

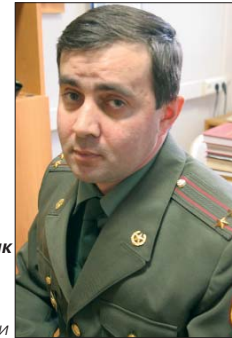
Сдано в набор 11.12.2006. Подписано к печати 17.01.2007.  
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.  
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 5.

Отпечатано в типографии редакции  
журнала "На боевом посту" внутренних войск  
МВД России  
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а  
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57  
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

★ Подполковник  
Тимур  
МАКОЕВ



Начальник отдела истории

Грядёт очередная годовщина российских внутренних войск. У них богатая, героическая история. Боевой путь, который они прошли от внутренней стражи и до современных высококомбинированных войск правопорядка, овеян славой. Но что известно нашим согражданам о нем?

До сих пор у большинства россиян внутренние войска ассоциируются с охраной и конвоированием осужденных. Мало кто знает о солдатах внутренней стражи, давших отпор наполеоновским батальонам в "грозу 1812 года", о красноармейцах 1, 10 и 11-й дивизий НКВД, бросавшихся в яростные штыковые атаки под Шлиссельбургом, Сталинградом и Нальчиком, о спецназовцах "Росича", принявших бой у Бамута, о других фактах непосредственного участия внутренних войск в боевых действиях. А многие ли знают о том, кто охранял и охраняет объекты особой важности, не менее смутное представление — о специальных моторизованных воинских частях...

"Социальная изоляция" войск правопорядка, явившаяся следствием их традиционной "закрытости", очевидна даже на примере кинематографа — до сих пор о взвзниках не снято ни одного художественного фильма, в то время как десятки кинокартин посвящены пограничникам, десантникам, морским пехотинцам... Ну а если и промелькнут в редких кадрах отдельных "киношедевров" военнослужащие внутренних, то выглядят они, деликатно выражаясь, как-то отталкивающе...

Что и говорить, наши войска всегда были нелюбимы "своими" демагогами не меньше, чем ненавидимы врагом.

С врагом — понятно, что же до "своих"... Каких только ярлыков не удостоивались благодаря им воины ВЧК — ОГПУ — НКВД — МВД, всех и не припомнить. Правда, испытал на себе последствия "гражданской свободы", её ревнители неизменно вспоминали о единственной силе, способной профессионально обеспечить безопасность, как их собственную, так и всего Отечества.

Мы не нуждаемся в дешёвом корпоративном шике: лучший шик — в его отсутствии. Мы хотим заслуженного нашими предшественниками и нынешними героями войск правопорядка достойного отношения со стороны сограждан. И редакция журнала "На боевом посту" делает для этого всё возможное. Подтверждением тому — наши публикации, документальные и литературно-художественные сборники, недавно вышедшие в эфир радиопередачи. Достойным подарком к нынешней годовщине войск стал фундаментальный труд, подобного которому не появлялось уже более четверти века, — "Внутренние войска. Исторический очерк".

История внутренних войск уникальна. Мало гордиться службой в войсках правопорядка. Их надо любить.

# ПРИМИ РЕШЕНИЕ. ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!

Военная служба по контракту во внутренних войсках МВД России органически сочетает в себе государственные и личные интересы. С одной стороны — это добровольный патриотический вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности в стране. С другой — военная служба по контракту — стабильный фундамент надёжной социальной защищённости.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются служебной жилой площадью и ежемесячным денежным довольствием. Законодательством также предусмотрена система дополнительных вознаграждений и выплат за выслугу лет, классность; бесплатные ежемесячный продаёк, вещевое довольствие, медицинское обслуживание; льготное санаторно-курортное обслуживание, ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом; ряд существенных льгот по налоговому обложению, государственному страхованию.

Социальные права военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации, предоставляются в полном объёме.

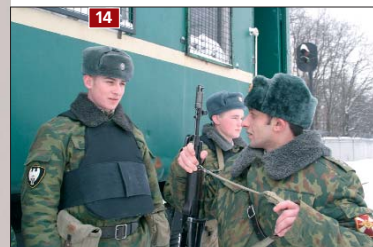
По вопросам прохождения военной службы по контракту обращайтесь к командованию воинских частей или в военные комиссариаты



10

ПРАЗДНИК  
**8 “ДОЛГОЖДАННЫЙ ПРАЗДНИК В НАШИ ВОЙСКА ВСЁ-ТАКИ ПРИШЕЛ!”**

ТРАДИЦИИ  
**10 ПУСТЬ ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ!**



14

КОМАНДИРЫ  
**14 ЗОЛОТОЙ РОТНЫЙ “ЗОЛОТОГО” ПОЛКА**

АНТИТЕРРОР  
**18 “БАТАЛЬОННАЯ РАЗВЕДКА, МЫ БЕЗ ДЕЛ СКУЧАЕМ РЕДКО”**

СЛУЖБА  
**19 НАСТЯ И ШРЭК — “СЛАДКАЯ” ПАРОЧКА**

БОЕВАЯ УЧЁБА  
**21 ЧТОБЫ ПУЛЯ ДУРОЙ НЕ БЫЛА**



21

март 2017

## СОДЕРЖАНИЕ



**ИНТЕРВЬЮ  
НОМЕРА**

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

**ГЛАВНОЕ — ЧТОБЫ ВСЕ МЫ СЛАЖЕННО РАБОТАЛИ НА УСПЕХ, НА ПОБЕДУ**

4

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ  
**24 НЕЮБИЛЕЙНЫЙ ОРДЕН**

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК  
**38 ЕГО ПОБЕДАМ САЛЮТОВАЛА МОСКВА**

ЮНОСТЬ В СТРОЮ  
**29 ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ — К ОФИЦЕРСКИМ ЗВЁЗДАМ**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ  
**42 ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ**



19

ИСТОРИЯ  
**44 ТАМ ВДАЛИ, ЗА РЕКОЙ...**

**47 ДУНАЙСКАЯ КАВКАЗСКАЯ КРЫМСКАЯ**

СПОРТ  
**50 ПУТЬ БУДО СЕРГЕЯ КОСОРОТОВА**

ВЕРА  
**34 БЛАГОЧИННЫЙ ЧЕЧЕНСКОГО ФРОНТА**

ЛИТЕРАТУРА  
**52 ТОЧКА ВОЗВРАТА**

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ  
**36 МИРНЫЕ ИЗ “ГОРЕЛОГО” ДОМА**

**60 “ЭТО ДОЛЖНО БЫЛО С НАМИ СЛУЧИТЬСЯ...”**

**62 “НЕ ХОЧУ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ...”**



Николай Евгеньевич Рогожин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м — Военную академию бронетанковых войск. Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба. По её окончании — преподаватель на кафедре оперативного искусства. В 1996 — 1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах. С 1996 года — первый заместитель начальника Главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года — заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. Во внутренних войсках с июля 2000 года. Последовательно прошёл должности первого заместителя начальника Главного штаба ВВ МВД России, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальника управления боевой подготовки, начальника Главного штаба — первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С 13 августа 2004 года — главнокомандующий внутренними войсками МВД России. 23 февраля 2007 года присвоено очередное воинское звание генерала армии.

Главнокомандующий  
внутренними войсками МВД России  
генерал армии **Николай РОГОЖКИН:**

## ГЛАВНОЕ — ЧТОБЫ ВСЕ МЫ СЛАЖЕННО РАБОТАЛИ НА УСПЕХ, НА ПОБЕДУ

В конце прошлого года, собирая по заданию редакции материал о действиях элитных подразделений на Северном Кавказе, я побывал в разведывательном управлении Главкомата и увидел там манекен в камуфлированном обмундировании и полном альпинистском снаряжении. Ласково именуемый Иваном Ивановичем, он поставлен в коридоре со смыслом. Как олицетворение качественных изменений, которые сегодня происходят во внутренних войсках.

Глядя на эту во всех отношениях знаковую для войск фигуру, мысленно представил “краповых беретов”, штурмующих

высоты в горном учебном центре “Хачавита”. “Летучих мышей”, добывающих информацию о бандподполье в Чечне с использованием комплексов высокотехнологичных систем тепловизионной, телевизионной, радиолокационной, радиоэлектронной разведки. Каравульных, предотвращающих теракт на особо важном объекте благодаря применению средств автоматизированного мониторинга, моделирования и прогнозирования обстановки. Бойцов вновь сформированного “милицейского спецназа”, решительно пресекающих противоправные действия экстремистов.

Достоинство отвечая на вызов времени, войска на глазах меняют свой облик. Прирастают новыми компонентами. Оснащаются современными образцами вооружения и техники. Поднимают планку ратной выучки, необходимой для надежного обеспечения внутренней безопасности государства. Не случайно служебно-боевая деятельность солдат правопорядка получила высокую оценку Президента Российской Федерации.

Если говорить о факторах, обуславливающих динамику совершенствования войск, то необходимо прежде всего воздать должное целенаправленной слаженной работе их руководящего состава во главе с первым должностным лицом. Ведь недаром бытует пословица: “Рать сильна воеводой”.

Естественно, когда рать на высоте, к ней и к её военачальникам — повышенный интерес. И главнокомандующий внутренними войсками, его подчинённые проявляют ответное внимание к тем, кто выражает, а зачастую и формирует общественное мнение. Несмотря на предельно плотный, расписанный буквально по минутам рабочий график, главком всегда находит время, чтобы встретиться с представителями СМИ, ответить на любые, самые острые вопросы журналистов. Но его интервью, как правило, посвящены сугубо военной, войсковой тематике. Они по-командирски сдержанны, лаконичны, как директивы. За жёстким строем генеральских фраз попробуй-ка угадать человека.

Главком — это острое, как штык, солдатское наименование его места в строю. Лишённое каких-либо деталей и характеристик. Оно и произносится всеми как-то подчёркнуто отстранённо, словно речь идёт о силе всевидящей и во всевидении своём чрезвычайно строгой: “Главком приказал!”, “Главком потребовал!”, “Главком отстранил!... А за этим наименованием ответственного поста — личность, характер, биография и судьба.

Угадать человека... Как поётся в старой песне, “кто вас в бой ведёт?”. С таким прицелом и подготовил я вопросы для журналистской беседы с главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Евгеньевичем Рогожиным.

И вот назначено время встречи. Мы садимся лицом к лицу, чтобы поговорить откровенно...

— **Товарищ главнокомандующий, насколько ваша собственная судьба — дело ваших рук, а насколько — случая?**

— То, что жизнь моя будет связана с армией — даже не обсуждалось. К этому направляла меня боевая биография отца, на которого всегда старался равняться.

Когда началась Великая Отечественная война, отец был эвакуирован из родного Мичуринска в Хабаровск. Семнадцатилетним паренёком работал на ремонтном заводе и, наверное, мог бы спрятаться за броню. Но он с товарищем сбежал на фронт. Не знаю, как и на чём они там ехали, только в конце концов на одной из станций попались патрулю.

По законам того времени могли бы и под суд отдать, однако пожалели — с маршевой ротой отправили на фронт. Вроде как в наказание, но, собственно, этого отец и добивался. Так он стал танкистом.

Воевать начал под Сталинградом, сначала заряжающим, а позднее — механиком-водителем танка Т-34. В конце войны пересел на самоходную артиллерийскую установку и прошёл с боями до Эльбы.

Если по его орденам и медали “За отвагу” судить, то воевал он очень достойно. Не раз глядел смерти в лицо. Но солдатская его судьба складывалась на редкость удачно. Три экипажа пережил за войну. В боях за Украину с танков, которыми он управлял, огнём противника дважды срывало башню.



Ещё пять лет после войны отец находился на срочной службе и только в 1950 году, дослужившись до старшины, вернулся в Мичуринск.

Почти до конца жизни проработал на одном месте. Как поступил на паровозоремонтный завод, слесарем в котельный цех, так и вышел из него на заслуженный отдых за два года до смерти.

Отец очень гордился своей боевой специальностью. Самыми добрыми словами вспоминал о военной службе. Его любовь к армии и мне передавалась.

Я активно занимался спортом, хорошо учился в школе и мысленно видел себя курсантом Тамбовского лётного училища имени Марины Расковой. У нас в Мичуринске располагался аэродром этого училища, с которого курсанты третьего и четвёртого курсов совершали полёты. Самолёты с утра до ночи стремительно уносились в небо, и я настолько был очарован профессией военного лётчика, что никем другим себя не представлял.

Но на медицинской комиссии уже в самом училище я их докторам что-то не приглянулся, и меня завернули.

Так как все мы, отбракované, всё же были физически крепкими, спортивными ребятами и уже как бы находились под крылом военкомата, каждому из нас предложили на выбор другие военные училища. Мне — Тульское артиллерийское, и я уехал советоваться с отцом.

— **У вас же отец — танкист. Он что, не агитировал сына идти по его стопам?**

— Ну, конечно, нотки превосходства присутствовали в его словах, когда он сравнивал танкистов с пехотой или с другими родами войск. Но он меня психологически не пережимал. Однако, услышав про артиллерию, отец почти обиделся и тут же заставил меня перечислить города, где были танковые училища.





Когда я назвал Харьков, он оживился, вспомнив, что в этом городе почтальоном работает мамин родной брат. "Езжай, — сказал. — В случае чего дядя тебе поможет!".

В глазах отца почтальон был весьма солидной фигурой. Для меня же решающим стало то, что в далёком Харькове есть человек, с которым меня связывают родственные узы.

Так, отчасти по моему сознательному выбору (но не без влияния отца), отчасти по стечению обстоятельств решилась моя военная судьба.

И я ей очень благодарен. Харьковское училище — школа великодушная, там я получил закалку на всю жизнь. Учился охотно, легко усваивал военные дисциплины и даже нашёл себе дополнительную нагрузку в художественной самодеятельности (всё-таки окончил полную музыкальную школу по классу аккордеона) и в спорте (занимался офицерским троеборьем и даже стал кандидатом в мастера спорта).



— Вы окончили высшее военное командное училище, Академию бронетанковых войск и Академию Генерального штаба. Что, на ваш взгляд, открывает военное образование в человеке?

— Военное образование — учёба в спартанских условиях. Это внутренне дисциплинирует, открывает новые возможности интеллекта, неведомые ранее сильные черты характера. Выработывает целеустремлённость и прививает чувство ответственности — стержневые качества офицера.

— В офицерской судьбе есть пора становления. Это то время, когда молодые лейтенанты впервые начинают чувствовать себя командирами. Чем запомнился вам период вашего офицерского становления?

— В лейтенантскую пору я не был ангелом. Потому что не были ангелами мои подчинённые. Солдаты как солдаты. И поддаться могли по молодости, и в самоволку дёрнуть, и дембельские права пытались качать. За солдатские грешки учинял спрос по полной программе, с "недовольными" не церемонился. Но всё — в рамках устава. Никто не мог меня упрекнуть в грубом отношении к людям.

Человеческое взаимопонимание, взаимоуважение завязывалось у нас на марше, на учениях, в танковом парке, где экипаж, состоящий из трёх человек — лейтенанта и двух военнослужащих срочной службы, работал совершенно на равных.

Танкистская среда — она особая. Очень дружная, сплочённая. И нормативы — одни на всех, если в составе экипажа. И жизнь проходит бок о бок — в жару и в холод. И смерть у танкистов нередко — одна на всех.

Кое-какие слухи до нас доходили: в пехоте кто-то мордобойствовал, на флоте, но у нас подобные нравы не то что не прививались — самого духу их не было.

Да и откуда взяться неуважению, если жизнь организована по строгому распорядку, боец вовлечён в напряжённую, системно спланированную боевую подготовку: стрельбы, вождения, марши, учения. В выходные дни — спортивно-массовые мероприятия, художественная самодеятельность, культпоходы, тематические вечера. Личный состав под неусыпным контролем взводного, ротного, замполита. Не забалуешь.

— Суворов призывал генералов к мужеству, офицеров — к храбрости, а солдат — к бодрости. Что такое, с вашей точки зрения, мужество генерала?

— Генерал — это руководитель высокого уровня. Его мужество как раз в том и состоит, чтобы принимать решения и нести за них исчерпывающую полноту ответственности.

Людские судьбы — не игрушка, и генерал, наделённый правом отдать солдатам и офицерам тяжёлый, быть может, даже смертельно опасный для их жизни приказ, более обострённо, чем руководители рангом ниже, сознаёт истинную цену своего решения. Понятие "ответственность" в данном случае не какая-то умозрительная вещь, а готовность ответить перед своим руководством, страной и собственной совестью не только репутацией, генеральскими погонами, но и самой жизнью.

Мне никогда не приходилось краснеть за принятые мной решения, но один только я знаю, как по-человечески тяжело они мне давались. Взвешиваешь всё буквально до последнего мгновения, после которого твой приказ, обретая силу закона, станет началом, например, крупной боевой операции и приведёт в движение тысячи людей и сотни единиц техники.

Не дай бог, кто-то погибнет! Ещё хуже, если погибнет напрасно, по глупости, по недосмотру. Перед самим собой ты всё равно отвечаешь за каждого бойца. И если окажешься виноватым, всю жизнь будет корить тебя твоя совесть.

— Вам приходилось когда-либо менять свои командирские решения? Если да, то почему?

— Конечно, приходилось, и я не нахожу в этом ничего постыдного. Ведь это было сделано не по малодушию, а в силу переосмысления той или иной ситуации. Если появлялась убеждённая, что первоначальное решение было не до конца продуманным, ошибочным или влекущим неоправданные потери — я его менял без малейших колебаний.

И эту нормальную человеческую способность признавать себя в собственной неправоте тоже считаю проявлением мужества. Мужества тех ответственных генералов, которые хорошо знают, что война ничего не списывает — сколько тысяч цинковых казённых гробов рассеяно за последние годы по сельским погостам и по кладбищам рабочих окраин. Страна у нас большая, и скромные солдатские похороны в какой-нибудь Фёдоровке или Соколовке в масштабе государства совсем незаметны. Увы!

А сколько таких солдатских жизней положено, скажем, за столетнюю историю России в угоду чьей-то напыщенной гордости, псевдокомандирской лихости или просто человеческому упрямству...

— Вас когда-нибудь подводили по-крупному?

— Да, бывало, я ошибался в людях. Но не припомню случая, чтобы чья-то недобросовестность по отношению ко мне стала причиной каких-либо фатальных последствий. То есть, доверяя подчинённому, я всегда стараюсь создать ещё и такой дополнительный "запас прочности", который не позволит конструкции (замыслу, плану, приказу) разрушиться по чьей-то глупости или безволию.

Задача должна быть выполнена. А те, кто могут подвести, просто навсегда выпадают из поля моего к ним человеческого интереса.

— Какую черту своего характера вы считаете самой важной?

— Доброжелательное отношение к людям.

— А границы у этой доброжелательности есть? Что нужно сделать, чтобы вы сказали: "Всё, давай идти отсюда!.."

— Это крайняя мера. Подобное отношение к себе может заслужить только законченный негодяй, предатель...

— Николай Евгеньевич, а какие люди вам больше всего по душе?

— Ответственные, живущие интересами дела. Инициативные, генерирующие новые идеи. И в то же время умеющие принять чужую точку зрения, если она окажется своевременной или более интересной в творческом плане.

Наверное, здесь играет роль тот факт, что значительную часть своей жизни я посвятил оперативному искусству, которое, как всякое иное, предполагает наличие у человека дара творческого предвидения, обострённой интуиции, умения нестандартно мыслить в сложной, быстро меняющейся обстановке.

— Чем, по вашему мнению, отличаются генералы мирного времени от генералов боевых?

— Я вот такого деления генералов на какие-либо "сорты" не приемлю. Всякий генерал во всякое время должен быть готов оказаться боевым, то есть на войне, в ходе специальной операции продемонстрировать те знания и личные качества, которые заложены в него военной школой и опытом повседневной службы.

Конечно, абсолютно естественным считаю для любого военного человека желание проявить себя в боевой обстановке, но в то же время обстоятельства службы в мирных условиях требуют от офицера и генерала любого уровня точно такой же

отдачи, ответственности, воли, высоких моральных качеств и профессионализма.

Грань между мирным течением времени и началом самого ожесточённого, смертного боя подчас столь эфемерна, что её попросту не успеешь заметить. В четыре часа утра — мир, а в пять минут пятого — уже война... И выиграет её тот, кто и за пять лет, и за пять минут до неё был готов к отражению внезапной агрессии. Кто уверенно держит в руках нити управления организованными, обученными, снаряжёнными всем необходимым для боя войсками.

Аксиома: фронтные успехи куются в мирный период — на занятиях, учениях. И совершенно неважно, кого время выберет в окопные командиры, а кто станет обеспечивать тылы. Коли потребуются, боевые и "небоевые" генералы и офицеры в любой момент могут поменяться ролями. Мир ли, война, тыл ли, передовая — главное, чтобы все люди в погонах находились на своих боевых и служебных постах и слаженно работали на успех, на победу.



— Внутренние войска преобразуются, прибавляя в боевом мастерстве, техническом оснащении. Ясное дело, это не спонтанный процесс. Тут видна продуманная идеология. В чем заключается её суть и кто её автор?

— Автором является время. Конкретная обстановка, в которой находится войска. Состояние экономики страны, её политической системы. Повышенный либо пониженный градус внешних и внутренних угроз.

Изменение любого фактора может повлиять на формат внутренних войск, но он, выражаясь философским языком, всегда будет в рамках необходимого и достаточного, чтобы при любых обстоятельствах мы были способны обеспечить внутреннюю безопасность государства.

Иными словами, войска — это живой, а не закопченный организм, и в том формате, который продиктован временем, они должны развиваться и совершенствоваться.

А обстановка требует мобильности, высокой оснащённости и обученности личного состава. Решению этой триединой задачи и подчинена сегодня вся жизнедеятельность войск.



Беседовал Андрей ЭДОВОК,  
специальный корреспондент  
журнала "На боевом посту"



**Генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов — личность незаурядная. С декабря 1991 года, когда он был назначен командующим внутренними войсками МВД России, и по сей день имя его на слуху, мнения его по разным вопросам — на страницах газет и журналов, он авторитетный эксперт в вопросах безопасности и антитеррористической деятельности. Именно в бытность его заместителем председателя правительства и министром внутренних дел России в календаре появился значимый и долгожданный праздник — День внутренних войск. По прошествии лет нам всё интереснее становятся мельчайшие подробности истории войск. Мы отчётливо создаём непреложность утверждения, что необходимо с максимальной точностью устанавливать и фиксировать свидетельства очевидцев и участников событий рубежных, знаковых. С такой целью наш корреспондент и встретился накануне Дня внутренних войск с Анатолием Сергеевичем Куликовым.**

**Заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности генерал армии Анатолий КУЛИКОВ:**

## **“ДОЛГОЖДАННЫЙ ПРАЗДНИК В НАШИ ВОЙСКА ВСЁ-ТАКИ ПРИШЁЛ!”**

— Военнослужащим внутренних войск, в особенности тем, кто носит краповые погоны с курсантских лет, очень хотелось иметь свой праздник, — вспоминает генерал А.Куликов. — Войска, находясь в составе Министерства внутренних дел, отмечали День милиции. И всё же всегда мы ощущали себя людьми военными.

Наши соединения и части были как бы “за кулисами” событий, “за кулисами” общественной жизни, выполняли специфические задачи, черновую работу, без которой не обходится ни одно государство. И выполняли её с честью и достоинством, обеспечивая правопорядок в стране. О своём празднике в войсках мы мечтали и в 66-м, и в 76-м, и в 86-м...

Когда Анатолий Сергеевич Куликов приобрёл опыт работы в высших эшелонах власти, он познал, в числе прочего, и технологию прохождения до “высочайшей” подписи разного рода документов.

Узаконить дату профессионального праздника мог только указ президента. Что ускорило принятие этого решения?

— Помню, — продолжает А.Куликов, — в конце 1995 года на совещании силовых министров, в присутствии Б.Н.Ельцина Михаил Иванович Барсуков, тогдашний председатель ФСБ, доложил проект указа об установлении Дня работника контрразведки. “Нужное дело, — заметил Ельцин. — Возражений нет?” Естественно, возражений не было. Указ был подписан.

Я тут же закинул удочку: “Борис Николаевич, на подходе ещё один указ — о Дне внутренних войск”. Коллеги-силовики меня дружно поддерживали: “Давно пора! Заслужили! Отметим как положено!” Так благоприятный фон был создан...

Анатолий Сергеевич Куликов сразу же позвонил в родной главк. Командующим внутренними войсками МВД России был тогда генерал-лейтенант Анатолий Афанасьевич Шкирко. Он получил указание министра — готовить предложения, в которых нужно было обосновать не только необходимость установления Дня внутренних войск как профессионального праздника, но и дату в календаре, от которой с исторической достоверностью можно вести летопись российских войск правопорядка.

Не зря говорят: дело мастера боится. Дело поручили одному из авторитетных войсковых историков, профессиональному архивисту полковнику Николаю Георгиевичу Сысоеву. Тогда он был заместителем начальника Центрального музея внутренних войск по научной работе. В этом человеке гармонично соединились на общее благо дотошность, точность, введливость архивария-исследователя и острое, выразительное перо публициста и литератора.

О том, почему именно 27 марта следует считать датой рождения наших войск, о нескольких попытках установить профессиональный праздник в разные годы Н.Сысоев уже рассказывал в печати, в том числе и в прошлогоднем праздничном номере нашего журнала.

25 января 1996 года в газете МВД России “Щит и меч” была опублико-

вана его статья под рубрикой “В календаре пока не значится” — там, пожалуй, впервые дата 27 марта была названа самой оптимальной с исторической точки зрения для установления войскового праздника.

“Как развивались события дальше, мне неизвестно”, — признаётся автор...

Выше уже упоминалось, что устойчивое “добро” на установление Дня внутренних войск вице-премьер и министр внутренних дел А.Куликов получил ещё в декабре 95-го. Проект президентского указа и пакет всех необходимых документов были подготовлены. Теперь надо было выбрать удобный момент для подписания, выждать, когда Б.Н.будет в хорошем расположении духа.

Как известно, март 96-го был чрезвычайно тяжёлым для всей страны, для внутренних войск. Наши военнослужащие в Грозном отражали ожесточённые вылазки бандформирований, несли потери. Мартовские бои 96-го по кровопролитию можно сравнить разве что с новгодним неудачным штурмом Грозного, с августом 96-го, когда Грозный подвергся массированным атакам бандитов.

А в Москве, в Кремле март 96-го вполне можно охарактеризовать как период сложного, угрожающего едва ли не гражданской войной кризиса, когда Ельцин уже вознамерился без всяких выборов продлить свой президентский срок, грозился “разогнать Думу”, “запретить коммунистов”.

Генерал А.Куликов тогда не побоялся высказать президенту своё видение развития ситуации в стране.

Вот как вспоминает о тех днях Анатолий Сергеевич:

— Был Совет безопасности, на котором я доложил Ельцину проект указа о Дне внутренних войск. Он его подписал. А номер ему ( Указу №394. — Б.К.) присвоили 19 марта 1996 года. Но подписан, повторяю, указ был 17-го. 19-го президент его просто бы не подписал. Почему? По одной простой причине — у нас был большой кризис с 17 на 18 число. Это отдельная тема, я об этом написал в своей книге (“Тяжёлые звёзды”, глава “Между двумя Ельциными”. — Б.К.). А 17-го он был в хорошем настроении, вопрос о разгоне Думы не стоял... Вот и подписал наш указ...

19 марта Ельцин меня уже не принимал. Как мы расстались где-то в половине седьмого утра 18-го, так до 23 марта мы с ним не встречались и не разговаривали по телефону.

### **ПРАЗДНИК**

**Дата в календаре**

23 марта Ельцин сам позвонил Анатолию Сергеевичу и признал, что он, Куликов, был прав — неслыханное доселе открытие упёртого Б.Н. А.Куликов тоже остыл, хотя стоила ему недавняя прямота высокой должности.

Генерал А.Куликов пригласил президента на первое празднование Дня внутренних войск в Московский округ. Ельцин сначала отказался: “Не смогу!”.

Куликов же ненавязчиво напомнил об обещании Верховного главнокомандующего ежемесячно бывать у военных. У армейцев, дескать, были месяц назад, теперь наша очередь, к тому же указ о новом празднике только-только подписан. “Хорошо, заеду, — снизошёл Б.Н., — только не надолго”...

30 марта 96-го в Москве было не по-весеннему холодно. В ожидании высокого гостя продрогли не только солдаты в парадном строю, но и генералы на трибуне. Ждали долго... Ельцин был в огромной меховой шапке, которую снял перед Вечным огнём, перед строем почётного караула...

В тот день он вручил погоны генерал-полковника Анатолию Афанасьевичу Шкирко, напутствовал по обыкновению кратко: “Крепко носи!” А ещё была заложена так называемая президентская казарма. Зашёл в Ельцине проснулся профессиональный строитель. Когда ему дали мастерок, чтобы замуровать в фундамент памятную капсулу, президент потребовал совковую лопату: “Так хочется строить!”

Ещё на плацу были вольтижировка конников-милиционеров, показные выступления спецназовцев, а в солдатском клубе — чествование ветеранов, концерт мастеров искусств... Первое празднование Дня внутренних войск удалось на славу.

Теперь в канун 27 марта командиры разного ранга во внутренних войсках прикидывают, сколько личного состава сможет в праздник отдыхать и веселиться, а сколько — этот праздник обеспечивать, заступать в караулы и войсковые наряды. Другими словами: праздник праздником, а боевая служба в войсках не прекращается ни на минуту.



**Борис КАРПОВ,**  
полковник запаса  
Фото Павла МАРКИНА



танового сплава, что обеспечивает, в совокупности с мощным двигателем и рядом оригинальных инженерных решений, уникальные характеристики катера по многим показателям для этого класса судов: скорости, мореходности, запасу хода, экономичности. По комфортности и насыщенности современным навигационным оборудованием "Сокол" ни на йоту не уступает зарубежным аналогам, а по скоростным и мореходным качествам значительно превосходит их.

Но инженерная мысль не стоит на месте. И сейчас мы уже приступили к разработке суперсовременного многоцелевого судна с подъёмными подводными крыльями, что позволит ему подходить близко к берегу на мелководье, быстро высаживать десантные или патрульные группы...

— В "АКС-Инвест" освоен весь технологический цикл: от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработки документации до постройки и сертификации судов, их технического и сервисного обслуживания. — Выступавший на церемонии генеральный директор компании Сергей Анатольевич Итальянцев не скрывал гордости за свое детище. — В прошлом году мы выиграли тендер, проводимый Главным командованием внутренних войск МВД России на строительство перспективной модели катера проекта "Фрегат". Судно предназначено для обеспечения проведения спе-

ные, что имеет немаловажное значение в условиях загрязнения наших рек и озёр. На "Фрегате" будет установлено скрытое бронирование и вооружение, но со стороны он будет выглядеть элегантно проглубочной яхтой.

А вообще внутренние войска — наш давний партнёр, мы сотрудничаем вот уже четыре года. После того как наш катер на воздушной подушке "Марс-700" прекрасно зарекомендовал себя на учениях под Челябинском, войска правоохранка неоднократно заказывали нам подобные изделия. Теперь же у войск появится "геройская эскадра" самых современных судов...

С началом навигации именными "Соколы" заступят на службу в Московском и Северо-Кавказском округах внутренних войск. А воплощённый в металле красавец "Фрегат" нижегородские корабельщики обещали продемонстрировать уже этим летом на одной из выставок современной техники в Санкт-Петербурге. После чего и ему найдётся дело и место в боевом строю в одной из морских частей внутренних войск. Будем ждать!

**СИМВОЛЫ МУЖЕСТВА,  
А НЕ "МЁРТВЫЕ ДУШИ"!**

Весьма неординарное событие, произошедшее на нижегородской земле, свидетелем и участником которого довелось стать по долгу службы,

**ПУСТЬ ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ!**

**ГЕРОЙСКАЯ ЭСКАДРА  
ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА**

6 марта 1996 года в Грозном начальник медицинской службы Восточного округа внутренних войск подполковник медицинской службы Пётр Захарчук в составе бронегрупп неоднократно участвовал в эвакуации раненых с блокпостов и КПП, отражающих атаки численно превосходящих боевиков. Во время одного из таких выездов его бронетранспортер попал в засаду. До последнего патрона, до последнего вдоха военврач с оружием в руках защищал находившихся в подбитой машине раненых...

6 августа 1996 года бронегруппа во главе с командиром разведывательного батальона 101-й отдельной

специальной бригады оперативного назначения внутренних войск капитаном Олегом Визнюком получила задачу пробиться на помощь подразделению блокпоста, атакованного боевиками в центре Грозного. На одной из улиц разведчики попали в засаду, три их бронетранспортера были подбиты. Неравный бой в полном окружении длился несколько часов. Когда офицер понял, что помощи им не дожидаться, он приказал оставшимся в живых идти на прорыв на двух не потерявших ход БТРах. Сам же остался прикрывать отход своих бойцов...

11 августа 1999 года при посадке на полевого аэродром в районе дагестанского села Ботлих вертолёт Ми-8 авиационного полка Северо-Кавказского

округа внутренних войск был подбит управляемой ракетой, выпущенной боевиками, и загорелся. Командир экипажа майор Андрей Орлов, получивший при взрыве серьёзную контузию, сделал всё возможное для спасения из огня пассажиров и ценного груза, находившихся в вертолёте. Через несколько дней лётчик скончался от полученных ожогов...

Подполковник медицинской службы Пётр Захарчук, капитан Олег Визнюк и майор Андрей Орлов посмертно удостоены звания Героя Российской Федерации, приказом министра внутренних дел их имена навечно зачислены в списки воинских частей, где служили офицеры. И вот Герои возвращаются на службу! Только теперь уже в новом качестве.

12 февраля 2007 года в Нижнем Новгороде в одном из цехов Акционерной компании судостроителей "АКС-Инвест" прошла торжественная церемония передачи представителям Главного командования внутренних войск двух патрульных катеров проекта "Сокол". Приказом министра внутренних дел скоростным судам на подводных крыльях присвоены имена "Олег Визнюк" и "Андрей Орлов". В тот же день состоялась закладка корпуса большого патрульного катера, разработанного в "АКС-Инвест" по опытно-конструкторской теме "Фрегат" специально для морских подразделений внутренних войск. Ему уже сейчас дано имя "Пётр Захарчук".

— "Сокол" — первый проект морской яхты на подводных крыльях. Он обладает отличными ходовыми качествами и потрясающей надёжностью в эксплуатации, — отметил присутствовавший на торжественном мероприятии генеральный конструктор проекта Юрий Александрович Малый. — Подводные крылья изготавливаются из ти-



циальных противодиверсионных и водолазных операций, патрулирования и охраны водоемов, на берегах которых расположены важные государственные объекты, решения ещё ряда служебно-боевых задач. Силовая установка дизельная. Двигатели водомёт-

заставило всерьёз призадуматься: мы часто говорим о необходимости увековечения памяти наших павших солдат и офицеров, но вот всё ли делаем для этого? Полностью ли используем нынешние возможности и опыт прошлых лет?

Да, погибших военнослужащих навечно зачисляют в списки воинских частей. Но спросите навскидку служащих ныне солдат, сержантов, да и многих молодых офицеров: знают ли они о таких своих сослуживцах? В половине случаев получим отрицательный ответ.

Ещё хуже обстоят дела с памятью о тех, кто сложил головы на земле Северного Кавказа, но не попал в министерские приказы о навечном зачислении. Да, практически в каждой воинской части, прошедшей через горнило первой и второй чеченских кампаний, сейчас уже есть памятник погибшим. Но поинтересуйтесь у солдат и офицеров: как, при каких обстоятельствах погиб тот или иной рядовой или младший сержант, чья фамилия высечена на скорбном монументе, мимо которого они проходят по несколько раз в день? Поверьте, вразумительные ответы будут большой редкостью.

Но меньше всего в этом виноваты те, к кому вы обратитесь с подобным вопросом. Просто система во многом построена так, что, желая оставить на века память о том или ином достойном человеке, ограничиваются лишь одним шагом. Сама по себе фамилия геройски павшего воина, выбитая на памятнике или начертанная на табличке, обозначающей название улицы, ни о чём не говорит смотрящим на них людям. О подвиге героя надо рассказывать.

А вот тут и следует обратиться к истории войск. Например, в артезиано-не дивизии им. Дзержинского когда-то существовала великолепная традиция: расчёты, показавшие лучшие результаты в полевой выучке, удастаивались чести во время зачётной стрельбы произвели выстрел от имени красноармейца Григория Прокопенко, навечно зачисленного в списки одной из батальонов. Как говорится, “за себя и за того парня”. Естественно, этот выстрел расчёт обязан выполнить только на “отлично”. Как утверждают старожилы ОДОНа, борьба за право на этот выстрел между артиллеристами шла нешуточная. Причём на протяжении всего периода обучения. И бойцы, между прочим, сами с интересом искали справочную литературу, чтобы по больше узнать о том парне, что незримо присутствует с ними и в казарме, и на полигоне.

Так имя героя стимулировало рост боевого мастерства и интерес к истории и боевому пути воинской части. Разве такого “сослуживца” забудешь? Да никогда в жизни! А есть ли у нас сейчас подобные примеры, выполняющие и сегодняшние расчёты, отделения,

взводы стрельбу за когда-то служивших в их составе пусть не героев, а, допустим, кавалеров ордена Мужества? Что мешает возродить такую традицию, которая, безусловно, могла бы положительно сказаться и на воспитательной работе среди военнослужащих, и на их боевой подготовке.

Или другой момент. В музеях можно часто видеть автоматы или винтовки с медной табличкой на прикладе: “Это оружие принадлежало кавалеру ордена Славы трёх степеней сержанту...”, “Этим автоматом разил врагов Герой Советского Союза рядовой...”. Кто или что мешает в наших воинских частях вести именные автоматы? Но не в музеях и комнатах боевой славы. А пусть стоят в оружейных комнатах вместе с другим боевым оружием, закреплённые установленным порядком за военнослужащими. И не за кем попало, а за лучшими! И пусть кроме заводского номера на нём будет ещё и табличка с надписью, что данный автомат или пулемёт ранее принадлежал кавалеру ордена Мужества рядовому такому-то, павшему смертью храбрых там-то и тогда-то. Наверное, двум заместителям командира воинской части — по вооружению и по работе с личным составом — не составит большого труда согласовать все детали этого вопроса. Зато каков будет воспитательный эффект, когда с такими “именными” автоматами станут принимать присягу или выходить на огневой рубеж! Волею-неволею солдат захочет узнать, чем же славен предыдущий владелец его оружия. А, узнав, уже не забудет никогда.

В этом смысле появление во внутренних войсках “единиц вооружения и военной техники”, которым присвоены персональные имена павших героев, — событие знаменательное и глубоко символическое. Это восстановление одной из старых традиций, некогда рождённой “творчеством масс”.

Вспомним хрестоматийный пример: первый советский танк родился под именем собственным “Борец за свободу товарищ Ленин”. В войсках ВЧК — ГПУ было правилом называть бронемашину и мотоброневаягоны именами вождей и красных командиров. Фотографию одного — “Вацлав Менжинский” — можно видеть в Центральном музее внутренних войск. Во время Великой Отечественной наряду с официальными танковыми подразделениями “Дзержинец”, “Дмитрий Донской”, “Горьковский комсомолец” и др. сражались отдельные боевые машины, получившие волею экипажей

имена павших друзей. И бойцы дрались на этих танках отчаяннее и злее прочих!

Когда запылялась Чечня, эта традиция вновь возродилась. Спонтанно, можно сказать, интуитивно. Помните, у знаменитого войскового барда полковника Александра Чикунова: “Чтоб над телом моим не поставили крест / Чтоб минули снаряды и мины / Именами родными наших жен и невест / Нарекли боевые машины...”. Не знаю, насколько массовым тогда было это явление, но “Натаху” и “Алёнку”, бесстрашно проносивших по улицам Грозного, автор этих строк лично видел весной девяносто шестого...

Чуть позже на бортах бронетранспортёров, бэзмпэшек стали появляться имена павших военнослужащих. Фотографии как минимум двух таких машин имеются в архиве журнала. Но эта инициатива то ли не получила одобрения наверху, то ли просто не была замечена и оценена по достоинству. А жалы БТРов и краски в войсках достаточно, хватит на всех, достойно павших. Материальные и организационные затраты минимальные. А нравственный, психологический, воспитательный и практический эффект был бы огромным.

Во-первых, служить солдату не на простом номерном, а именном бронетранспортере интереснее. Во-вторых, и об этом уже говорилось, любопытство заставит узнать как можно больше о человеке, чьё имя выведено на стальном борту БТРа. А значит, ни о каком беспамятстве или формализме уже речи быть не может. В-третьих, войска смогут воздать должное памяти не только погибших офицеров, но и девятнадцати — двадцатилетних мальчишек, горевших в таких же бронетранспортёрах и бэзмпэшках на первой и второй чеченской. Чего греха таить, об этой категории павших мы часто забываем. А если и вспоминаем, то общим списком и по большим праздникам. Но ведь у каждого из них было имя. Так что же мешает “узаконить” стихийное явление, сделать его традицией, от которой выиграют все? Возможно, нижегородские “Соколы” с именами героев на бортах станут первыми ласточками.

И тогда многие из наших павших друзей, знакомых и просто достойных мужчин, когда-то носивших форму военнослужащих внутренних войск, смогут вновь занять место в строю.

**Полковник  
Игорь СОФРОНОВ**



Однако их история началась 21 февраля 1904 года, когда впервые были определены меры по охране мостов на Енисее, Оби, Томи, Иртыше и Ирките. Первыми на этих реках появились паровые баркасы с вооружённой охраной из состава стрелковых батальонов.

Подготовку специалистов для морских воинских частей внутренних войск МВД России осуществляет учебный морской отряд, который дислоцируется в Северобайкальске. Он готовит водолазов и мотористов.

Перед морскими воинскими частями и подразделениями сторожевых катеров внутренних войск МВД России стоят задачи по обеспечению охраны важных государственных объектов, сооружений и коммуникаций, предотвращению диверсий, поддержанию общественного порядка при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а в последнее время совместно с органами внутренних дел и рыбнадзором они охраняют природные ресурсы.

В 2006 году военные морские внутренние войск задержали 409 нарушителей общественного порядка, из которых 383 человека привлечены к административной ответственности и 26 к уголовной. За этот же период изъято 5 единиц огнестрельного оружия.

## Акция “Звонок домой”

Командование Восточного округа внутренних войск МВД России совместно с компанией МТС провело акцию “Звонок домой”. Позвонить в любой регион Российской Федерации бесплатно — такую возможность получили солдаты, проходящие службу по призыву в одной из воинских частей, расположенной в Хабаровске.

В течение дня более ста военнослужащих звонили родным и близким в любой регион России, поздравляли мам, сестер, бабушек, подруг с Международным женским днем, рассказывали последние новости.

Подобные мероприятия прошли в Республике Саха (Якутия) и в Амурской области. По словам организаторов проекта, цель мероприятия — “доставить несколько приятных минут общения простым солдатам, дать им возможность поговорить с матерями и близкими. Ведь тем, кто ждет дома, так важно услышать, что у ребят все в порядке”.



март 2007

## Долг перед защитником Отечества

Мэрия Уфы по распоряжению Президента Башкирии Муртазы Рахимова выделила офицеру внутренних войск МВД России, его жене и пятилетнему сыну, ранее жившим в общежитии, двухкомнатную благоустроенную квартиру в новом доме. Майор Николай Хвостанцев был тяжело ранен 30 октября 2006 г. при обезвреживании мины, установленной боевиками, и отражении нападения бандитов. Раненый офицер организовал им отпор. Благодаря его решительным действиям в том бою удалось избежать потерь среди военнослужащих.

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, майор Николай Хвостанцев представлен к ордену Мужества. В настоящее время он находится на излечении в Центральном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД России. После выписки решил продолжить службу.

## День призывника

Пятый раз в бригаде оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск МВД России (пос. Лебяжье) состоялся День призывника. Около ста учащихся выпускных классов школ Ломоносовского района и города Сосновый Бор побывали в гостях у воинов.

Ребята показали казарму, медицинский пункт, комнату истории и боевой славы части. Начальник клуба старший лейтенант Алексей Старостин рассказал о боевом пути бригады и ее героях. В парке школьники забрались в бронетранспортер, попробовали себя в роли механика-водителя. Мастерство владения приемами рукопашного боя юным гостям продемонстрировали бойцы разведывательного подразделения.

По словам главы администрации района Валерия Гусева, основной целью этих встреч является подготовка будущих защитников Отечества к военной службе.



**Полосу подготовили  
полковник Василий ПАНЧЕНКОВ,  
лейтенант Александр ПОБОТ**



# ЗОЛОТОЙ РОТНЫЙ “ЗОЛОТОГО” ПОЛКА

— Дежурный по роте, на выход! — В полумраке я не сразу разглядел дневального, но услышал, хотя команду тот подал не громко. Как раз в это время заступающий суточный наряд отдыхает перед службой. А сон, как у военных водится, — это святое.

Сержант проводит меня в канцелярию. Ротного в кабинете нет. Зато за командирским столом сидит малец лет десяти-одиннадцати.

— Это комбата сын, Сашка, — предваряет мой вопрос офицер, вошедший в канцелярию вслед за нами. — После школы сюда приходит, ведь отец его тут сутками, да и мама тоже — писарем в батальоне служит. Родственников в Москве нет, вот и приобретается к службе... Здесь вон и младший бегает — в сад пока ещё не отдали.

Мой собеседник — невысокого роста, темноволосый офицер, командир роты капитан Хасан Борсов. Только что он привёл подразделение с обеда. К слову сказать, с приходом роты в расположении оживлённее не стало: солдаты, свободные от нарядов, принялись готовиться к очередным занятиям. Без шума, чтобы не тревожить сон отдыхающих сослуживцев.

В “живых” у капитана Борсова осталось всего человек 15-20. Одни — в дальнем карауле, другие — в наряде по столовой, третьи — готовятся к службе, а с оставшейся частью ротный со взводными проводил занятия по действиям при чрезвычайных обстоятельствах: целый день поднимались по тревоге, получали оружие, бегали по морозу, отрабатывали различные нормативы.

— Учить подчинённых при таком раскладе, когда то одни в карауле, то другие, конечно, трудновато, — рассказывает офицер. — Но не беда, используем для этого индивидуальный метод: сегодня Петров на месте, завтра Сидоров. Сначала одного учишь, потом другого. А заодно и поинтересуешься, как служба идёт, нет ли проблем в коллективе, дома...

Без этого никак нельзя, ведь от того, знает ли командир, что на душе у конкретного солдата, во многом зависит климат в подразделении. А он в роте у Борсова нормальный, деловой. И про межнациональные распри военнослужащих, из-за которых лихорадит многие подразделения, здесь давно уже не вспоминают. Хотя есть в роте и дагестанцы, и чуваша, и кабардинцы. Сам командир родом с Северного Кавказа. Из Нальчика. Служит в

полку с 96-го года. Начinal здесь солдатом-срочником. Когда пришёл в полк, нынешний его комбат подполковник Дмитрий Светиков лейтенантом ещё был.

Кстати, Хасан — первый кавказец, призванный в “финансовый”, или, как его ещё называют “золотой” полк. Поначалу многие смотрели на него с недоверием. Потом привыкли. Да и повода для нареканий он никогда не давал. Как и все, убрался в расположение, ходил в кухонные наряды, заступал в караулы. Зарекомендовал себя,

штаб формирования. Оказалось, перерегали, направили во внутренние войска...

Не разочаровался. Полк-то интересный. Здесь каждое подразделение выполняет свою специфическую задачу. Особо важную. Как и объекты с грузами, которые мы охраняем.

Служебная нагрузка такая, что не соскучишься. В месяц раз по десять в караулы заступаем. Но ничего, нравится. У нас в части и солдаты, и офицеры гордятся службой — охраняют-то не какой-нибудь склад с портянка-



как пишется в служебных характеристиках, только с положительной стороны, поэтому и предложили подписать контракт. Не задумываясь согласился. Два года начарком ходил. Раз триста. До сих пор помнит табели постам этих караулов...

— У меня дядька был военным лётчиком, — рассказывает капитан Хасан Борсов. — Его сын тоже стал офицером. И я с детства хотел быть военным. Правда, после 9 класса поступил в Ростов-на-Дону в мореходку. Закончил её и получил специальность техника-механика. Был на практике 9 месяцев в Средиземном море. Сразу после окончания училища призвали в армию. Тогда с нашего механического отделения команду из 15 человек собрали. Как сейчас помню, команда 555. Из военкомата отвезли на сборный пункт в Батайск. Сказали, что едем в Североморск, в погранвойска. Сидели с пацанами и думали: вот хорошо, по специальности служить будем, на пограничных катерах. Но за день до отправки меня почему-то вызвали с вещами в

ми! Ещё на учебном сборе каждый боец, как говорят, “проникается”: он причастен к делам государственным. Бывает, приезжают издалека родители военнослужащих, я их к себе обязательно приглашаю. И узнаю от них: такое солдаты в своих письмах пишут, мол, чуть ли не корону Российской империи охраняют. Я говорю им в ответ: “Благородным делом ваши сыновья занимаются. Бабушкам пенсии развозят”... И родители тоже начинают гордиться своими детьми.

Так получилось и с Борсовым. Мать всем родственникам и знакомым не без гордости рассказывала, как хорошо служит сын в Москве. А Хасан действительно прикипел к внутренним войскам. Море силось всё реже и реже — охраняемые объекты да караульные обязанности покоя не давали. С подписанием контракта появилась возможность мечту об офицерских погонах реализовать. Написал рапорт, и его направили в Санкт-Петербургский институт внутренних войск на курсы подготовки младших офицеров. Параллельно с



учебой занимался в секции дзюдо и самбо. Поднимался на призовые ступеньки подиума на различных соревнованиях.

Спортром капитан Хасан Борсов занимается и сейчас. Требуется этого и от подчинённых. Хотя лично с ним пристрастие к единоборствам чуть не сыграло злую шутку. (Нет, он не устраивал мордобои. Это как метод воспитания личного состава он отверг сразу, ведь и в бытность его солдатом никто из офицеров полка рукоприкладством не занимался). Дело в другом. Через месяц после возвращения в родную часть младшего лейтенанта Борсова откомандировали в 21-ю бригаду. Софринцы тогда стояли в Старопромысловском районе Грозного и не вылезали из боев. Катастрофически не хватало офицеров.

Младший лейтенант Борсов принял взвод. Когда сказали, какие задачи нужно выполнять, немного растерялся. Командовать взводом прикрытия в инженерно-разведывательном дозоре — дело не простое. Тем более других офицеров, кроме него, на маршруте нет. Тут-то и выявились проблемы в знаниях: пока он отстаивал честь института в спортивных соревнованиях, много нужных тем упустил... И получилось: опыта — ноль, знаний — ненамного больше. Благо офицеры в батальоне были матёрые. Научили. У капитана Гусейнова, лейтенанта Мишечкина «стажировался»: постигал премудрости выставления КПП, секретов, вместе в «инженерку» ходили. Короче, наверстал упущенное.

— Понравился мне тогда подход к обучению в бригаде, — вспоминает ротный. — Если я что-то не умею, если сам не могу сообразить, как выполнить задачу, никто не кричит, не «гнобит», не отмахивается, мол, не до тебя сейчас. Наоборот, интересовались: «Что не получается?» Предлагали: «Пойдём научу!»

Горячая командировка много дала молодому офицеру, прежде всего опыт. И боевой, и житейский. Глядя на офицеров-софринцев, он учился. Учился воевать, выполнять задачи, общаться с коллегами, подчинёнными.

Хасан подметил, что там, в боевой обстановке, взаимоотношения у людей иные, нежели в обычной жизни. На каком-то другом уровне. Всех объединяет общая цель: выполнить задачу и вернуться живыми-здоровыми домой. Поэтому и работают офицеры, солдаты, как говорится, в

одной упряжке. Не было бравяды, лукавства, говорили между собой начистоту. При этом старались делать это как можно мягче. Никто не шёл на конфликт. Если же всё-таки «взрывались», старались побыстрее взять себя в руки, «остыть». Также и с подчинёнными. Зачем кричать на бойца, если он где-то не сработал? Сначала надо выяснить, почему у него не получилось. Потом подсказать, как лучше сделать. Если он не умеет — научить.

Понравилась доброжелательность в коллективе. Куда ни зайдешь, тебя уже все знают. Даже если с человеком только по радиостанции общался, просто оперативную сводку уточнял.

После командировки Борсов вернулся в часть. Но ненадолго. Будучи старшим лейтенантом, он вновь отправляется в Санкт-Петербургский институт на курсы усовершенствования офицерского состава. На те же грабли наступать не стал. Для себя железно решил и всем дал ясно понять: приехал сюда учиться! Вернулся в полк и осознал: не зря старался! Ему стало легче проводить занятия, ведь появилась достаточно хорошая методическая база. В трудных ситуациях выручали институтские конспекты. Заметило профессиональный рост офицера и командование части: Хасана назначают заместителем командира роты материально-технического обеспечения по работе с личным составом. Два года он обеспечивал бесперебойную работу боевых звеньев. Но знание офицером всех тонкостей караульной службы, её организации повлияло на решение руководства поручить Борсову командование роты вновь сформированного батальона, главной задачей которого стало сопровождение и охрана специальных грузов по всей России.

— Караул можно сравнить с боевой работой в горячей точке, — продолжает капитан Хасан Борсов. — Военнослужащие также постоянно с оружием, в напряженном, зачастую стрессовом состоянии, как в ИРД.

К службе надо готовить. Самый сложный — начальный этап: когда солдаты приходят после учебного сбора в роту. Тут главное — грамотно расставить их по отделениям, учитывая склад характера, коммуникабельность, интересы, межличностные отношения. Например, «замполит» побеседовал с одним военнослужащим и выяснил, что ему хочется в первый взвод. Знает сержанта по учебному сбору, они с ним товарищи, но грань

начальник-подчинённый не переступают. При этом командир отделения никогда не позволит себе ничего лишнего, а его подчинённый выполняет задачу, чтобы не подставить своего командира. Так почему же не назначить его именно туда, тем более что психолог не возражает? Да и практика показывает: если солдат нормально вливается в отделение, то и в роте, и в батальоне, и в полку проблем с сослуживцами у него не будет. Более того, в каждое отделение капитан Борсов старается подобрать солдат с высшим образованием, чтобы они подтягивали до своего уровня остальных.

Отделение — основная боевая единица в полку, ведь караулы назначаются только в их штатном составе. И здесь первую скрипку играют младшие командиры, которые всегда с подчинёнными: и в спецвагонах на службе, и в расположении роты. Сержанты у Борсова грамотные и рассудительные, умеют на боевой службе принять правильное решение. Это в первую очередь относится к старшим сержантам Сергею Гутнику и Андрею Лебедеву. Когда ротный отправляет караул, в котором помощником начальника едет один из замкомандиров, то он на 200 процентов уверен, что всё будет нормально. Да и нарекают ни со стороны командования части и соединения, ни в комендатурах, ни в отделах спецперевозок на железнодорожных станциях, контролирующей службу караулов, ни разу не было. К примеру, в комендатуре Ростова-на-Дону говорят, что «золотым» полком приятно иметь дело. Подготовка военнослужащих на голову выше всех остальных. А станция не маленькая, и войсковые наряды проходят здесь десятками...

Секрет высокого мастерства военнослужащих роты, да и части в целом, прост. Ведь в «финансовом» полку никогда не подходят к организации службы формально. Если положено подготавливать караул в несколько этапов в течение трех дней — так оно и делается. В первый день проводится подбор, медицинское освидетельствование лиц караула. Оформляется документация. Проверяются конспекты у сержантов, начальника караула. Во второй день — инструктаж должностных лиц. Не для галочки. После этого проводятся инструктивные занятия с караулом. Отрабатываются вопросы вхождения в связь, отражения нападения, действия при пожаре, порядок допуска в вагон и многие

другие. Не меньше внимания уделяется изучению мер безопасности: и при обращении с оружием, и при выполнении задач на железнодорожных путях. Занятия проводятся в учебном вагоне зачастую с применением средств имитации: взрыв-пакетов, холостых патронов.

— За два года научился при подготовке караулов обращать внимание на мелочи, — говорит капитан Борсов. — Лучше сразу всё по полочкам разложить, чтобы не осталось у солдат вопросов. Недавно сам ездил в караул. Там проверил боевую готовность. Все сработало отлично. В этом заслуга и бойцов, и опытного начальника караула старшего прапорщика Сергеева.

Он службу не только проконтролировал. Увидел и проблемы. Казалось бы, мелочные, но всё же. Как только состав тронулся, из всех оконных щелей засквозило. Будто и нет стёкол вовсе. Холод в вагоне собачий. Приехал обратно, договорился в санчасти и стал получать вату на каждый караул — окна утеплять. Теперь часовые не мерзнут.

Вообще, при подготовке караулов задействованы практически все должностные лица части. От командира полка до фельдшера и повара. Каждый по своей кафедре проверяет готовность военнослужащих к службе, что-то советует. К этому ротный относится совершенно спокойно. Ведь даже у бывалых «караульчиков» глаз замыливается. К примеру, когда была в Москве зима, больше на осень похожая, в караул все равно по зимнему плану брали теплые тулупы из овчины. Хоть ехать и не на север, а всего лишь в Питер — подстраховаться лишним не будет...

— Что сказать про Борсова? Ротный — «золото». Своих солдат любит, — характеризует своего подчинённого командир батальона подполковник Светиков. — Люди к нему идут. В то же время требователен. Наверное, он обладает какими-то особенными качествами. Может, из-за того, что он сам был солдатом. В любом случае, бойцы своего командира не подводят.

Да это видно и невооружённым глазом. Капитан Борсов всегда среди солдат. Есть, по словам комбата, у него отличительная черта: в сложной ситуации он не убежит от проблем, а наоборот, решит их. К примеру, каждая подготовка караула — это нагрузка. Много в том числе и бумажной работы. Если в каком-то документе ошиб-

ка (а ошибки в любом документе — будь то постова ведомость или военный билет — недопустимы), он сам всё быстро переделывает, никому не перепоручая. Да и второй день подготовки караула, когда идут практические занятия на учебных местах, он целый день на занятиях проводит, учит подчинённых, подсказывает, требует. Поэтому в караулах, назначаемых от его роты, и дело спорится.

Кстати, если в полку появляются «проблемные» военнослужащие, их определяют в подразделение капитана Борсова. Уж он-то слабины не даст. Многие «перевоспитанные» в роте и по сей день служат отлично, потому что видят — здесь есть командир, с которым лучше не шутить. Как



ты будешь себя вести, так и будет относиться к тебе командир.

К слову сказать, уже на протяжении практически двух лет подразделение Хасана Борсова — лучшее в полку. Если и есть проблемы, то те, решение которых вне компетенции ротного. Так, командир 2-го взвода живет прямо в казарме. Единственная его радость — большая пуховая подушка. Другие снимают жильё в городе. Порой Борсову очень сложно из-за нерешённости квартирного вопроса настроить своих командиров взводов на рабочий лад. Но про светлое будущее сказок он им не рассказывает. Соберутся, поговорят по душам, пар выпустят, и легче становится, уже и работать вроде хочется. Если «не можется» — ротный поможет.

А помогать приходится частенько. Ведь командиры взводов — не кадровые офицеры. Один после граждан-

ского вуза пришел. Второй был солдатом, потом прапорщиком, закончил курсы подготовки младших офицеров. Службу знают, но вот с методикой проведения занятий пока слабовато, поэтому их приходится подтягивать в профессиональном отношении. Однажды один из проверяющих сделал замечание: мол, что вы, командиры роты, проводите занятие, а командиры взводов стоят без дела. Пришлось объяснить, что эти занятия не только для солдат. Первый час — методика, чтобы и взводные поучились, как надо делать, что говорить, на что обращать внимание.

Между тем рабочий день незаметно подошёл к концу. Формально — никто из офицеров никуда не уходит

— живут-то в части! И Борсов, кстати, хоть и в общезиитии, но тут, на территории полка. С одной стороны, хорошо это, с другой... Пора уже семью завести (постоянно ловит себя на этой мысли Борсов, глядя на сыновей комбата). Да только бытовая неустроенность останавливает. В прошлом году даже не хотел заключать новый контракт. Больше того, договорился, что возьмут участковым в родном городе. Всем сказал, что увольняется, а сам... почему-то пришёл в отдел кадров и написал рапорт на продление контракта... Так что ещё минимум три года в полку будет сильный ротный, а то и комбат! Ну а где три года, там, глядишь, и... Сказано же, прикипел к службе...

★  
**Майор**  
**Вадим ВИННИК**  
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

## “БАТАЛЬОННАЯ РАЗВЕДКА, МЫ БЕЗ ДЕЛ СКУЧАЕМ РЕДКО”



*Когда мы спросили у командира отдельного разведывательного батальона Героя России подполковника Алексея Фомина, с кем из его подчинённых лучше поговорить о наиболее интересных боевых операциях, он не задумываясь назвал две фамилии и добавил: “Опытные разведчики. Прошли, как говорится, огонь, воду и медные трубы”. Мнение командира, согласитесь, дорогого стоит.*

### ИНТУИЦИЯ НЕ ПОДВЕЛА

*Рассказывает старшина роты прапорщик Евгений Говоров\*.*

“Дело было в июне 2004 года под Катыр-Юртом. Планировалась спецоперация в этом селе, и нашей группе поставили задачу блокировать одну из его сторон и не допустить выхода боевиков. Мы заняли позицию неподалёку от населённого пункта, у подножия горы, рядом с небольшой речкой.

Ночь прошла спокойно. Едва начало рассветать, как со стороны села раздался выстрел. Пальба шла нешуточная. Командир нашей группы решил подойти поближе. Мы выдвинулись в указанном направлении и заняли старую ферму.

В селе ещё немного постреляли, и всё затихло. Обзор с фермы был не очень хороший, и командир приказал отойти на прежнюю позицию, поближе к горам.

Вернулись. Рассредоточились. И тут мне командир отделения говорит: “Давай поднимемся повыше. Там обзор ещё лучше будет. Чувствую, попут сейчас боевички!..”

Только мы забрались на сопку и, правда, видим: вдоль реки, прямо по воде, а там глубина небольшая, чуть выше колена, метрах в ста от нас бегут вооружённые люди — один, второй, третий. Что делать? Открывать огонь?

Доложили командиру группы. Он и с ним ещё несколько разведчиков быстро поднялись к нам. А по реке уже бежало человек пять-шесть.

Командир молниеносно оценил обстановку: “Это боевики. Огоны!”

Бандиты с криками: “Аллах акбар!” открыли ответную стрельбу. Но у нас положение было значительно лучше, да и фактор внезапности сыграл существенную роль. Буквально через несколько секунд два бандита замертво упали в воду. Оставшиеся в живых рухнули к берегу и, уже не отстреливаясь, скрылись в лесу.

А я тогда был пулемётчиком и для профилактики ещё некоторое время поливал огнём зелёнку на противоположном берегу. И, как выяснилось позже, не зря. Несколько наших разведчиков стали преследовать бандитов и неподалёку от берега, среди деревьев, нашли раненого боевика...”

### “КАК В КИНО...”

*Рассказывает заместитель командира взвода прапорщик Талгат Уфимцев:*

“Это дело давнее, но помню его, словно всё происходило вчера...”

Как-то вечером нас собрал командир и объявил, что рано утром предстоит выдвинуться в район населённого пункта Толстой-Юрт для проведения спецоперации по задержанию одного из крупных главарей бандформирований. Мы не стали уточнять, кого именно, — разведчики не задают лишних вопросов, тем более что руководить предстоящей операцией должны были сотрудники ФСБ.

В четыре утра на двух бэтэрах и “Газели” мы выехали в заданном направлении. До села добрались затемно. Спешились. По спящим ещё улочкам подошли к нужному дому. Он был очень большой, кирпичный, но особенно меня поразил высоченный забор вокруг него с огромными воротами. В них легко мог заехать БТР или даже танк.

Прислушались. Тишину нарушал лишь далёкий лай собак. Из-за забора никаких звуков не доносилось. Один из наших разведчиков ловко взобрался на ворота, осмотрелся и аккуратно спрыгнул на другую сторону. Створки ворот приоткрылись, мы один за другим просочились во двор и окружили дом.

Дальнейшее происходило как в кино... Сотрудники ФСБ выбили входную дверь и ворвались в помещение. Пыльшалась приглушенная возня, и через несколько секунд на пороге дома появились ребята из группы захвата, которые выводили какого-то человека, заломив ему руки за спину.

И только на обратном пути мы узнали, насколько крупную рыбу поймали. Задержанным был заместитель Масхадова по технической части”.

★  
Полковник  
Сергей КОЛЕСНИКОВ,  
подполковник  
Николай КАЗАКОВ

\* Фамилии изменены



же предупредил: “Беру. Только с условием, что себя проявишь”.

Произошло это в 2004 году. В следующем Анастасия Анурьева со своим любимцем по кличке Шрэк стала чемпионом Северо-Кавказского округа, а затем и чемпионом внутренних войск по многоборью со служебными собаками.

Настя взяла Шрэка на воспитание, когда тот был ещё щенком. После первой же тренировки девушка поняла, какой это хороший пёс: старательный, легко поддается дрессировке, работать любит. За похвалу горы свернёт.

— Умный? — спрашиваю я Настю.  
— Глупых собак вообще не бывает. Многое зависит от дрессировщика. Если мало уделяет времени собаке, не занимается с ней — она и “тормозит”. Не от нехватки ума, а от недостатка внимания к ней.

На невнимание к своей персоне Шрэк пожаловаться не может. Настя

## НАСТЯ И ШРЭК — “СЛАДКАЯ” ПАРОЧКА

*Она — голубоглазая блондинка, и огромный армейский бушлат только подчёркивает её хрупкость.*

*Он — широкогрудый кареглазый шатен. Такой и за себя постояит, и своих в обиду не даст. А вот поди ж ты!..*

*Стоит, опустив большую ушастую голову, мнётся, в глаза просительно заглядывает, и видно по тем глазам, что бурвачиком готов в землю встопиться, лишь бы не слышать слов, которые произносит Она спокойно и укоризненно:*

*— Ты что творишь? Бессовестный. Как тебе не стыдно?*

*И признанный красавец, хитрога и умища, чемпион внутренних войск совсем не по-геройски поджимает уши, метёт землёю хвостом и норовит примирительно лизнуть руку. Шрэку очень стыдно...*

В кинологическую службу калачёвской бригады младший сержант Анастасия Анурьева попала из... банно-прачечного комбината.

Так уж повелось: представители сильного пола считают самые интересные профессии исключительно мужскими. Поэтому женщины и проникают в “запретную зону” или экзотическими способами, или окольными тропами. Ничем их не остановить.

Семь месяцев своего “банно-прачечного” прошлого Настя вспоминать не любит. Дело даже не в том, что выпускница университета с дипломом учителя истории работать прачкой не нравилось. Просто у Настю была цель: служить только в питомнике служебного собаководства. Ещё школьницей она вывела “в люди” любимую овчарку, которая завоевала 40 медалей за победы на выставках и соревнованиях. Поэтому при любом удобном случае “пилила” девушка неутомимым жучком-точильщиком начальника кинологической службы округа полковника Гараева: возьмите в службу, возьмите меня к себе!

Мудрый человек, Шахполад Ашраф-оглы рассуждал так: дело знает, этого ж не взять. Да и мужчин подстегнёт здоровой конкуренцией, солдатам при случае в пример поставить можно. Подумал, присмотрелся — и решил. Настю

всё время с ним: и в питомнике, и за его пределами. Вдвоём все окрестности обзавели. Девушка учила пса на местности работать, препятствия преодолевать. Да и сама заодно тренировалась. Сейчас стену двухметровую не только Шрэк берёт, но и миниатюрная Анастасия тоже. А вот некоторым кинологам-мужчинам на прошлогоднем чемпионате округа стена-то и не покорилась. Теперь иногда начальник кинологической службы округа подтрунивает над ними.

Шутить любят и в калачёвской бригаде. Однажды Настя получила от коллег “очки дрессировщика” с линзами, наглухо заклеенными лейкопластырем, чтобы не видеть выходки подопечного и не расстраиваться. Не обиделась. Юмор оценила. Знает, остряки здесь служат ещё те: и начальник кинологической службы соединения капитан Сергей Игуменцев, и командир взвода старший прапорщик Владимир Стеблин. Им палец в рот не клади.

— Шрэк-то у нас — белая кость, голубая кровь. Расскажи-ка, Настя, как он у тебя дома на коврик спит, в ванне купается...

— Да я его ещё и феном сушу, — невозмутимо подхватывает Настя.

Младший сержант Анастасия Анурьева в кинологической службе соедине-

# ЧТОБЫ ПУЛЯ ДУРОЙ НЕ БЫЛА

— **Лучше сразу на огневой рубеж. —** *Офицер управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск полковник Олег Давтян решительно отказался от предложения начать работу с проверки учебных точек, расположенных в классах учебного центра. — Солдатские университеты — леса и поля, стрельбища и полигоны. А пулевые пробойны на мишенях красноречивее любых слов расскажут об уровне подготовки ваших подчинённых. Так что давайте показывайте дорогу.  
**В отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск полным ходом шёл сбор снайперов...***



**ИСКУССТВО ТЕРПЕЛИВЫХ**

Пока по скрипучему снегу добирались до стрельбища, заместитель командира бригады полковник Андрей Владимиров, руководитель сбора, успел кратко рассказать о сложившемся в воинской части порядке отбора снайперов:

— Практически любого человека можно научить метко стрелять. Но далеко не всякий меткий стрелок в конечном итоге становится снайпером. Приобретение только лишь механических навыков стрельбы не гарантирует полного овладения этим искусством. Хороший снайпер должен уметь на продолжительное время концентри-

Но негромкий женский голос перекрыл дружный мужской хор:

— А если у нас появится ещё один портрет с черной ленточкой? Наша хрупкая совесть этого не выдержит...

Что и говорить, берегут её коллеги-мужчины. Война всё же не женское дело.

— Настя, для тебя есть другой вариант — поехать на окружные соревнования с патрульно-розыскными собаками. Хоть и не война, а мало не покажется, — ободрил загрузившуюся было подчинённую капитан Игуменцев.

Анурьева согласилась, отправилась на состязания и боролась так, словно на передовой. Сражалась за каждый балл по всем нормативам. До сих пор вспоминает последний, решающий день соревнований.

...Ранним утром по росистой траве проложили запаховый след. Дождавшись своей очереди, Настя спокойно подошла к старту, усадила Шрэка у ноги, что-то тихонько шепнула ему, затем скомандовала: "След!".

Вот уже позади несколько километров по полям и лесопосадкам. Они выбежали на крутой берег реки. Но здесь не удержались на скользкой траве и упали с обрыва в воду. "Всё, — у Насти навернулись предательские слёзы, — не найти мне фигуранта". Но умница Шрэк уже через минуту почувствовал знакомый запах "преступника" и вновь устремился вперёд. Для фигуранта, спокойно отдыхавшего на ватнике, их появление оказалось полной неожиданностью. По сумме результатов Настя победила в тех соревнованиях.

Потом был чемпионат внутренних войск МВД России по многоборью со служебными собаками в Новочеркасске. Там Анурьева ввела многих конкурсантов-мужчин просто в ступор своей мастерской работой с собакой и заняла первое место.

— Трудно было, сплошные нервы. Я так волновалась, что дала Шрэку дополнительную команду, хотя видела, что он всё выполняет правильно. А за дополнительную команду очки снимают...

Видели бы вы, как обрадовался Шрэк, когда результаты объявили. Ещё минуту назад нервничал, места себе не находил. А тут словно понял, что мы победили, подпрыгнул, лизнул щёку языком и снова у ног вертится. Знает, что достанется за несдержанность на людях. Но тогда я сама его обняла: "У, сладкий ты мой!"...

Однако Настя не почивала на лаврах. Продолжала работать, совершенствовать своё мастерство. Поэтому победу её и Шрэка на окружных соревнованиях в следующем году сослуживцы восприняли как должное.

Вот что рассказал о Насте судья того чемпионата подполковник Василий Графеев, ещё недавно старший офицер кинологической службы Северо-Кавказского, а ныне — начальник кинологической службы Северо-Западного округа внутренних войск МВД России:

— Только посмотрите, как она общается с подопечным: строгий взгляд — собака готова провалиться сквозь землю; ласковое слово — лёс начинает прыгать от счастья. Это считается высшим пилотажем взаимоотношений собаки и хозяина, такого взаимопонимания можно достичь только долгим, последовательным и правильным воспитанием.

Подполковник Василий Графеев — профессионал высочайшего класса, его оценка дорогого стоит.

Подтвердили его слова и в кинологической службе Северо-Кавказского округа. Здесь уже третий год подряд главные надежды на победу в соревнованиях различного ранга связывают с Анастасией Анурьевой и её Шрэком.

★  
**Капитан**  
**Ольга ХОЛОДОВА**



ния, как вы догадались, единственная женщина. Поначалу у любопытствующих вопросы возникали разные. "А вот как?.." — "Да никак, — отвечали её коллеги, — служит человек, работает". — "А вы что?.." — "Ничего, тоже работаем". Скудные ответы, никакой романтики, драматизма. Поэтому вскоре и спрашивать перестали.

Попыталась и я выведать у Насти, что да как, рассчитывая на женскую любовь к разговорам. Не тут-то было. Не болтливая она. Кстати, за это её особо ценят коллеги-мужчины.

За что ещё? В первую очередь, за профессионализм. К примеру, прапорщик Дмитрий Луценко, у которого за плечами 13 лет службы в питомнике (а у Насти только три), прислушался к дельному совету сослуживицы:

— Как-то она мне говорит: "Дима, ты, когда идёшь, рукой размахиваешь, вот собака и отвлекается". Точно, за рукой начал следить — собака работает спокойней.

Уважают Настю и за то, что служебные обязанности выполняет наравне со всеми и в учебных классах, и на полевых занятиях.

— Отметимте, пожалуйста, — просит капитан Игуменцев (а глаза честные-пречестные, что настораживает), — культура наша с приходом Насти вознеслась на небывалую высоту. Историю полюбили, на занятиях по ОГП лучше всех отвечаем. Ругаться перестали...

\* \* \*

На одной из стен в расположении кинологической службы бригады с парадно-официальной фотографии улыбается совсем не по уставу Родион Калашников. Смешливые глаза, стрижка "ёжиком". И столько в нём жизни, что траурная ленточка в углу фото кажется просто нелепой.

Старшина Родион Калашников погиб 7 сентября 2005 года во время инженерной разведки в дагестанском Хасавюрте. Он был спецком-кинологом, каких поискать, работой болел, а его четвероногий помощник Сэм по специальной подготовке брал верх над многими минно-розыскными собаками Северо-Кавказского округа...

О Калашникове здесь говорят, как о живом, а Настя вспоминает чаще других, считая его наставником:

— Родион разработал свою систему дрессировки. Бывало, подолгу ломал голову, как, например, поддерживать внимательность у собаки на длинном маршруте инженерной разведки. Знал такие тонкости собачьей психологии, о которых ни в одной книжке не прочтёшь...

— Я бы хотела поехать в командировку с минно-розыскной собакой, — заикнулась было Настя вскоре после гибели Калашникова.



не целясь: бах! Только перья полетели! А до неё метров двести было!

Но это пока не снайпер, а лишь полубригадир, заготовка, из которой ещё лепить и лепить настоящего мастера меткого огня.

Такого, как некоторые из этих ребят...

Полковник кивнул в сторону распластавшихся на снегу фигур в белых маскахалатах.

### АРИФМЕТИКА ПОДГОТОВКИ

На огневом рубеже сухо щёлкали одиночные выстрелы. Началось занятие по приведению оружия к нормальному бою. Его руководитель капитан Андрей Курицын, поставив задачу обучаемым, придирчиво наблюдает за их действиями, делая замечания и помогая устранять огрехи. Выкרוив свободную минуту, он делится своими впечатлениями:

— Снайпер с непристрелянной винтовкой все равно что скрипач с ненастроенной скрипкой. Уровень подготовки прибывших на сбор различен. Но абсолютных дилетантов нет. Многие имеют боевой опыт. И общение с ними весьма полезно для тех ребят, которые держат в руках эсвэздэшку лишь несколько месяцев и стреляли из неё только на стрельбищах. А ведь в войсках помимо СВД уже стоят на вооружении новые снайперские винтовки: АСВК — «Антиснайпер», ВСК-94, СВ-98. Но, к сожалению, большинство ребят это оружие если и видели, то только в кино или справочниках. Все прибыли со своими штатными винтовками СВД или СВД-С. Несмотря на солидный возраст, данная винтовка в своём классе самозарядного снайперского оружия по обобщённым

параметрам, кучности и точности стрельбы, простоте конструкции, надёжности работы автоматики является одной из лучших в мире. Но всё же надо признать, что она устарела. У снайперов спецназа, например, задачи специфические. Их оружие должно быть компактным, иметь сильную кратность прицела, бесшумность выстрела. А СВД — оружие общевойскового боя...

Ну да ладно, будем работать с тем, что есть. Сейчас пристреляем винтовки, научим этому людей, доведём до них единые требования, ознакомим с методиками. Это, так сказать, арифметика подготовки. А алгебру изучают вон там, — офицер махнул рукой в сторону лесной опушки. — Когда пристрелка закончится, группа приступит к выполнению упражнений учебных стрельб. Потому что научиться по-настоящему метко стрелять можно лишь в обстановке, приближенной к боевой.

И вот тут начинаются трудности, связанные с установленными нормами расхода боеприпасов. Сейчас на пристрелку оружия определён лимит в двенадцать патронов: шесть на выверку оптики и столько же на механику. Но иногда уровень начальной подготовки стреляющего или состояние его оружия таковы, что двенадцати выстрелов не хватает, чтобы нормально отработать по выверочной мишени.

А ведь снайперу не только пристрелять оружие надо, ему потом еще навыки совершенствовать и закреплять, отработывая различные упражнения. На это тоже патроны нужны, и немало! А их расход ограничен. Пока воинские части стояли в Чечне, особых проблем не возникало, там патроны всегда было на что списать. Поэтому стреляли до тех пор, пока боец не на-

чинал чувствовать эсвэздэшку продолжением собственной руки. Здесь же, в пунктах постоянной дислокации, надо удручиться соблности строгие нормы расхода боеприпасов...

Не хочется верить, что в стране, заключающей многомиллионные контракты на поставку вооружений за рубеж, не хватает патронов для обеспечения нормальной практики собственным снайперам! Или дело не в патронах, а, как это часто бывает, в бумагах?

За разъяснением пришлось обратиться к начальнику группы надзора за оборотом оружия Приволжского округа внутренних войск полковнику Юрию Воронцову, также принимавшему участие в организации и проведении сбора. Он подтвердил, что такая проблема действительно существует:

— Министерский приказ, устанавли-



вающего нормы положенности боеприпасов на учебную практику, и установленными нормами расхода боеприпасов. Сейчас на пристрелку оружия определён лимит в двенадцать патронов: шесть на выверку оптики и столько же на механику. Но иногда уровень начальной подготовки стреляющего или состояние его оружия таковы, что двенадцати выстрелов не хватает, чтобы нормально отработать по выверочной мишени. А есть ещё специальное упражнение для снайперов, при выполнении которого один человек расходует тридцать патронов. То есть получается, снайпер СВД пристрелял, одно упражнение выполнил — всё, лимит исчерпан, погода отдыхает. Но упражнение-то не од-

но, несколько. И выполнять их надо не по одному разу.

Вот и выбираем: или игнорировать требования приказа, или ограничивать снайперов в боеприпасах при проведении практической боевой стрельбы. Проблема не новая, однако до сих пор не решённая...

Но разговор этот состоялся чуть позже. А сразу с огневого рубежа, где вслед за пристрелкой оружия началась отработка учебных упражнений, мы прошли в другой «класс». Тот самый, где, по меткому выражению капитана Курицына, постигалась...

### АЛГЕБРА БОЯ

В тот день её преподавал настоящий «профессор» — офицер, тринадцатилет отдавший спецназу, «круповик», удостоенный двух медалей «За отвагу», капитан Владимир Стеценко\*.

Происходящее на лесной поляне напоминало ритуальный танец, исполняемый воинами перед выходом на «тропу войны». Для начала, медленно показав несколько замысловатых «танцевальных па» внимательно наблюдавшим за ним снайперам, капитан встал в одну из обучаемых пар и проделал все движения вместе с бойцами. После чего стал наблюдать со стороны, оценивая, насколько точно те освоили урок.

— Мне с этими ребятами скоро ехать на Кавказ, — не отрывая взгляда от фигур в маскахалатах, старающихся бесшумно двигаться по зимнему лесу, — говорит Владимир. — Есть тут парни необстрелянные, только-только заключившие контракт. Так что этот сбор для них прекрасная возможность потренироваться. А вообще расписание занятий составлено очень толково, много практики. Хватает времени, чтобы научиться маскироваться, правильную позицию выбирать и передвижение на местности отработать.

Те, кто опычнее, тоже времени зря не теряют. Их настраивать или заставлять не приходится, сами знают, что к чему и зачем. Не просто тренируются, контролируя друг друга, но и в обязательном порядке опытом обмениваются. Причём иногда такое выдают — ни в одном учебнике или методичке не вычитаешь!.

— Нет, в целом прицел нормальный, — говорит снайпер оперативной роты Геннадий Семёнов, занявший с напарником второе место в соревнованиях снайперских пар, проводимых в Ханкале весной прошлого года. — Хотя



кратность не мешало бы увеличить. Но ты сюда глянь: корпус из светлого металла. А маховички? Они ж блестят, как... как будто их специально враг изготовил! Вся маскировка летит. В Чечне, когда на боевые выходили, приходилось их затемнять подручными средствами. А не проще ли в заводских условиях защитные крышки или там колпачки какие-нибудь делать. Сразу бы два вопроса сняли: связанные и с маскировкой, и с предохранением от случайных смещений...

Чуть поодаль от места, где учится правильно ходить не оперившийся пока снайперский молодяк, несколько вооружённых людей в маскахалатах демонстрировали друг перед другом своё умение сливаться с природой.

Прозвучала команда на перекур. Бывший в небольшие группы, привычно пряча в кулак огонёк сигареты, снайперы и это время не тратят даром. Сквозь шум ветра, гуляющего среди голых берёзовых веток и густого елового лапника, еле слышно звучат их голоса:

— Шевеление на берегу утром началось, когда нервы уже на пределе. Туман тут ещё сгустился. Короче, чуть не проспали «духов». Трое с оружием нарисовались, осматриваются. Прикидываем: сейчас валить или посмотреть, что задумали? Они в реку, верёвку за собой тянут. Решили мы обождать. Те переправу навели, оборону заняли, своим знак подали. Когда ещё трое на середине реки оказались, я зё-

ме знак даю: мои на берегу, а ты работай по тем, что в воде. Где-то секунд за двадцать семьё выстрелами стелсовых снайперов. Так что если снайпер толковый, ты и пуля у него не будет душой...

— Дед рассказывал, что в Отечественную снайперам специальный перископ полагался. Верхняя часть, где объектив, вращалась на 360 градусов, а окуляр оставался неподвижным. То есть можно было осмотреться вокруг, не перемещая головы, а в подготовленном укрытии — так даже не высматриваясь из безопасного окопа. Интересно, сейчас выпускают такие? А то, помню, один раз только башку над камнем приподнимать начал...

Прозвучала команда: «Закончить перекур!». Снайперы разошлись по учебным точкам. И хотя уже начинало смеркаться, об окончании занятий думать было ещё рано. В классах учебного центра, где изучалась теория стрельбы и материальная часть оружия, зажгётся свет. На огневом рубеже, занятом очередной группой, не смолкая гремели выстрелы. На фоне темных ёлок нет-нет да мелькали фигуры в маскахалатах, через миг сливавшиеся с белыми стволами берёз.

\*Фамилия изменена.

**Подполковник**  
**Николай ПЕТЕЛИН**  
Фото автора

# НЕЮБИЛЕЙНЫЙ ОРДЕН

Осенью 1969 года я стал старшим инструктором отдела боевой службы и обучения войск возрождающегося журнала "На боевом посту". В отделе кроме его начальника — подполковника Горбова Михаила Васильевича, трудились еще Герой Советского Союза майор Борисов Михаил Федорович и майор Григорьев Евгений Александрович. Новое назначение, естественно, окрыляло. Но вскоре я понял: чтобы с тобой считались, тебя уважали, мало готовить материалы "на уровне", надо обязательно привносить что-то своё, новое или, по крайней мере, видеть известное под иным углом. Вот тут-то мне и пригодилось хорошее знание конвойной службы. Семь лет командования взводом да ротой, где рабочий день по восемнадцать-двадцать часов, без выходных и проходных да плюс ещё столько же в солдатской многотиражке не пропали даром. Я накопил опыт, наиболее интересные наблюдения записал, и теперь всё это просилось на страницы журнала...

ОСЕНЬ семьдесят третьего выдалась для внутренних войск беспокойной. Она была омрачена серией происшествий в конвойных частях. Серией они названы потому, что оказались похожими друг на друга — по сути и по времени. ЧП случались в караулах и войсковых нарядах тех рот, где произошла смена командиров. Один уже не командовал, другой ещё не командовал в полную силу, поскольку не успел вникнуть в дело, изучить людей, узнать особенности боевой службы на объектах ну и т.д. Да мало ли забот у командира отдельно дислоцированного конвойного подразделения? Рота, заброшенная в лесную

глушь, была войсковой частью в миниатюре. И упустит командир что-то из своих многочисленных обязанностей, непременно пострадает главное — надёжность охраны объекта. Где тонко, там и рвётся...

Конечно, рота роте рознь. Те из них, которые охраняли лишь жилые и смежные с ними производственные зоны, как правило, хлопот не вызывали. Объём задач небольшой, личного состава кот наплакал. И новому командиру, тем более если служил здесь, скажем, взводным, ориентироваться в обстановке не сложно. Другое дело ЛИТУ — лесные исправительно-трудовые учреждения. Численность подразделений, охраняющих эти колонии, не

редко переваливала за сотню, и тогда там формировались батальоны взводного состава. От таких подразделений ежедневно выставлялось до двух десятков нарядов, разбросанных по тайге на многие километры. Новому командиру роты, чтобы только понять, какая ответственность свалилась на его голову и какой объём работы предстоит освоить, требовалась не одна неделя...

Так вот, по результатам расследований побегов осени семьдесят третьего вывод напрашивался сам собой — недопустимо бросать нового командира в пучину, рассуждая при этом: выплывет — хорошо, утонет — так тому и быть. Да, большинство выплывало, но

сколько, как говорится, хлебнуло горького до слез? В конце концов, дело даже не в карьере офицера, хотя неудачное начало порой задигало его в разряд бесперспективных, ломало судьбу, — страдал авторитет войск в глазах народа, руководства страны.

Многое в практике командирского становления предстояло ломать. Так родилась директива о вводе в должность командира роты. Она касалась всех вновь назначенных, но в первую очередь тех, кто принимал таёжные, отдельно дислоцированные подразделения со сложными задачами.

Согласно директиве, с момента представления нового ротного лично составу группа офицеров штаба, партполитаппарата и служб тыла полка, а то и бригады в течение одной-двух недель учила его принимать решение на службу, организовывать её и руководить ею как в обычных условиях, так и при чрезвычайных обстоятельствах. А потом следовал повышенный контроль за деятельностью новичка на протяжении нескольких месяцев.

Не знаю, существует ли эта директива сейчас или сдана в архив, ведь конвойные части ушли из МВД, но тогда она вывела в люди очень многих офицеров, которые делали погоду в войсках не одно десятилетие.

МНЕ надлежало выехать в очередную командировку. Цель проста: показать роту по выполнению директивы. Работу образцовую, опыт которой можно было перенять. С регионом — никаких ограничений. Но ведь командиры меняют не каждый день.

Я позвонил в Свердловск генералу Николаю Тимофеевичу Алексе, командовавшему там конвойной дивизией. В 1962 году мы с ним одновременно приехали в Кемерово. Он после Военной академии им. М.В. Фрунзе был назначен командиром батальона, а я — студент-заочник пятого курса Уральского государственного университета им. А.М. Горького — ответственным секретарём дивизионной многотиражки "На страже Родины". Жили в одном доме, дружили, как говорят, семьями. И вот теперь, десятилетие с небольшим спустя, звоню. Так, мол, и так: скоро состоится заседание военного совета с участием руководящего состава войск, на котором, кроме всего прочего, будут подведены первые итоги выполнения директивы, и моя публикация будет нелишним доводом к вашему выступлению. Понимая, что ротных меняют не каждый день, готов ждать, когда это



V.V. Асташин

событие произойдет "во вверенных вам войсках".

— А зачем ждать? — тут же откликнулся Алекса. — В понедельник, то есть через четыре дня, в третьей роте сосьвенской конвойной бригады это как раз и намечается. Приезжай. Тебя встретят, создадут все условия для работы. А я уж позабочусь, чтобы мероприятие прошло поучительно.

К командировке я готовился тщательно. И, признаться, волновался. Но, кажется, больше меня переживал главный редактор Фёдор Кузьмич Гавриков. Глядя на меня поверх очков, отчего казалось, он бычится и хмурится, в который уже раз спрашивал, понимаю ли я ответственность и важность служебного задания. Я кивал, он опять спрашивал и показывал пальцем вверх. Как раз над редакцией двумя этажами выше находился кабинет начальника внутренних войск Ивана Кирилловича Яковлева. И этот указующий перст означал, что редакционное задание находится под контролем "самого".

Яковлев читал каждый вышедший номер журнала, что называется, от корки до корки. Потом испещрённые его многочисленными пометками книжки возвращались в редакцию. Все замечания обсуждались в отделе, на летучках, на заседаниях заседания военного совета с участием наших прокопы. Так что обеспокоенность Гаврикова была понятна, ему не хотелось ударить в грязь лицом. И мне тоже.

В Сосьву я приехал в субботу вечером 13 декабря. Поселок встретил сорокаградусным морозом. Вышел на

площадь, увидел солдата в полушубке и валенках. Это оказался водитель командирского "бобика".

— Э-э-э, — затаял он, глядя на мои шинельку и хромовые сапожки, — одеты вы не по сезону. Но ничего, скоро согреетесь. Вас велено доставить в гостиницу.

— Поедем-ка сначала к дежурному по части.

— Зачем? Он в курсе, за вами и посылал...

— Капитан Сафарян, — представился дежурный. Я до сих пор помню его фамилию. Он был офицером службы ИТСО штаба.

— Может, мне выехать сразу в роту? Это далеко?

— Лучше бы в понедельник вместе с командиром и другими офицерами, которые будут вводить нового ротного в службу...

— Так далеко до роты? — Два часа по узкоколейке. Через двадцать минут отправляется поезд, рабочих в ночную смену повезёт. Кстати, ротный уже на месте. Дневным уехал. Говорит, пока осмотрюсь.

— Кто он? Откуда?

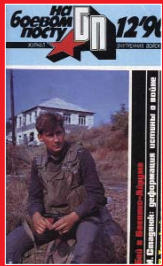
— Да наш. Бывший командир взвода. Толковый офицер, только в конвойке ни бельмеса не соображает. Трудно ему будет...

— Поеду. Тоже пока осмотрюсь.

В вагоне, отогревшись у буржуйки, сразу же уснул. На место приехал в девять часов вечера. Выйдя из узкоколейного, игрушечного вагончика, увидел что-то до боли родное и знакомое: посёлок был зажат сопками, среди огней, блестящих в мареве морозного тумана, угадывался квадрат зоны и солдатская казарма, сияющая как начищенный кирзовый сапог. Так что куда идти, спрашивать не надо.

Внутри казармы было темнее, чем на улице, клубился морозный воздух, сквозивший из-под плохо закрывающихся двери, под потолком тускло светила лампочка. Меня никто не встретил. Ни дежурного, ни дневального. Пригладившись, рассмотрел людей в полушубках и валенках, все с лыжами, вооружены. На левом фланге рядом с инструкторами тихо сидели три собаки. Правофланговый старший сержант молча указал мне на дверь напротив: в канцелярии роты, как оказалось, меня ждали.

В ней тоже было сумрачно. Верхний свет выключен. При свете настольной лампы над картой склонились двое — старший лейтенант и срочник с лычками старшины на погонах. Увидев меня, встали, одёрнули гимнастёрки,





Начальник внутренних войск генерал-полковник И.К. Яковлев среди военкоров журнала. 1971 год

представились. Офицер оказался новым командиром роты.

— У нас побег, — мрачно сказал он. — Мы ждали вас, нам дежурный по части звонил. Организовать розыск можете?

— А где вас, что же, никого из офицеров нет? — ответил я вопросом на вопрос.

— Нет. Пренный ротный уехал в Свердловск устраивать квартирные дела. Замполит в отпуске. Двое взводных, как на грех, в госпитале. Должность зам по надзору вакантная. Замещает старший контролёр — прапорщик...

— Где он?  
— В зоне, выясняет личность бежавшего.

— Кто же командовал ротой?  
— Я, — скромно ответил старшина срочной службы.

— И долго?  
— Три дня.

— Ну чудеса! Сколько служу, такого не встречал.

— Да будет удивляться, товарищ майор. Эзка надо искать. Время теряем, — оборвал меня старшина.

“Молодец”, — отметил я про себя, а вслух сказал:

— Видите ли, я когда-то служил в роте, наподобие вашей, но это было давно. И ловить беглецов мне не приходилось. Теперь я журналист. Вот если поймаете эзку, напишу, как здорово действовали.

— Вы что же, нам не поможете? — насупился ротный. — Мне ведь тоже не

доводилось их ловить. Только за два часа до вас и приехал.

— Помогите, чем смогу. Вместе будем кумекать... Где план действий при чрезвычайных обстоятельствах?

— Мы его не нашли, — ответил старшина. — Он висел в классе боевой службы, но там уже полгода как ремонт.

— А это что? — показала я на лист папиросной бумаги, лежащий под настольной лампой.

— Схема порубочных участков лесосеки, переданная нам технорукотом из зоны. Тут можно кое-что разглядеть. Калька карты.

— Ну, наверное, были тренировки. И вы помните, где выставлялись посты при побеге.

— За то время, что я старшиной, тренировок не проводилось.

— И долго?  
— Три дня.

— Вот здесь, — старшина ткнул пальцем в какую-то точку на схеме, — в лесосоцеплении. В тридцати километрах от зоны. По автотрассе на машине час пути.

— Когда вы узнали о побеге?  
— При сдаче заключённых в зону.

Примерно через час после отправления машин из ЛЗУ. Так что прибавляйте ещё час.

— Предположим, начальник конвоя обсчитался при посадке...  
— Скорее так и было. Там случилась какая-то заваруха, там-тарарам, чтобы сбить со счёта.

— И что будет делать оставшийся в ЛЗУ заключённый?

— Пойдет по автотрассе к посёлку, к железной дороге.

— Сколько ему потребуется времени?

— Не меньше трёх часов.

— Значит, у нас в запасе час... Отправьте парный наряд перекрыть автотрассу километрах в трёх от посёлка. Оденьте людей в маскхалаты. Они то у вас есть?

— Так точно.

— Предположим, беглец всё же проник в посёлок незамеченным. Где можно сесть на поезд? — спросил я старшину, когда он вернулся после постановки задачи наряду. — Кроме станционной платформы, разумеется?

— На пассажирском он не поедет, да тот и отправится только утром. Легче сесть на нижнем складе. Оттуда лесовозы идут в Сосьву через каждые пять часов. Но это объект охраняемый. Попасть на него беглец не сможет.

— Возьмите под контроль местность на выезде из нижнего склада.

— На лесовоз можно запрыгнуть в любом месте. Они ползут как черепахи.

— Тогда вот что... В пятистах метрах от железной дороги параллельно ей проложите лыжню, по два километра справа и слева от автотрассы. При обнаружении пересекающих следов начинайте погоню.

Старшина ушёл, отправив наряд, вернулся.

— Слушай, старшина, — я, кажется, все больше осваивался, входил во вкус, — а зачем ему переться в посёлок? Ведь понимает, что рискованно, засечь могут. Тем более когда всех подняли на ноги. Вы население оповестили?

— Нет, но люди и так догадались: суматоха, беготня...

— А что это за населённые пункты? — Я указал на условные обозначения на схеме вокруг ЛЗУ.

— Это Демидовка. Напрямую километров около тридцати от ЛЗУ. Но туда по целине не пройдёшь — снег рыхлый, глубокий...

— А если он воспользуется лыжами, оставленными конвоем на КПП?

— Тогда будет кандёрять километром по пять в час.

— И что там, в Демидовке?

Старшина пожал плечами. Тогда в разговор вступил старший лейтенант, доселе молчавший как рыба:

— Центральная усадьба колхоза. Есть участковый пункт милиции, ДНД — добровольная народная дружина. Эти силы могут нам пригодиться.

— Звоните! Просите о содействии...

— Вряд ли кого застанем. Зима, суббота, баня, выпивка. Священный ритуал. Да и время уже позднее, — скептически заметил старшина.

— А вдруг повезёт. У них, может быть, дежурство установлено.

— Алё, слышите меня?! — Старлей старался перекричать шум и треск в трубке. — Это старший лейтенант... из

■ **— Немедленно выставьте засаду! Пошлите двух крепких парней. Пусть замаскируются и не дышат. А главное — следят за Зойкиной реакцией...**

войсковой части. Вы должны помнить меня. Я приехал к вам со взводом картошки копать. Да, да, я.. У нас побег... Опасный преступник... Двигается в вашу сторону... Поймает попутку, и.. поминай, как звали... Да, да... Спасибо!

Мы со старшиной усталились на ротного, ожидая объяснений.

— Обещали охотников с ружьями послать на патрулирование улицы. — Старший лейтенант улыбнулся впервые за вечер.

— А это что за посёлок? — поглядел я на него и опять ткнул пальцем в карту.

— Далековато. Пятьдесят вёрст. Посёлок старателя, золотобитчиков. Там, наверное, только старожилы и остались. Мёртвый сезон.

— Тем не менее позвоните и туда.

Вошел прапорщик, исполняющий обязанности командира взвода контролёров, принёс данные на бежавшего. Читаю: сорок лет... бытовуха... до освобождения меньше года.

— Не вижу логики. Зачем же ему бегать? — спросил я прапорщика. — Основной срок отсидел. Теперь добавят.

— Соседка по квартире из Свердловска письмо прислала: жена скурилась, не дождалась... Эски говорят, грозился убить.

— Ну что, старшина, мы вроде всё сделали — полроты разогнали, остаётся ждать.

— А будку стрелочника на переезде перекрыли? — вдруг спросил прапорщик. — Ту, что на пересечении автотрассы с железной дорогой? Там на поезд удобнее всего заскочить: схватился за поручень и уже на подножке. Года два назад случай был...

— Про будку забыли, — ответил за всех старшина. — Сегодня дежурный по переезду Зойка-молочница.

— Молочница? Она что, молоко продаёт?

— В основном от бешеной коровки, — усмехнулся прапорщик. — Да к тому же многих верная жена...

— Немедленно выставьте засаду! — распорядился я. — Пошлите двух крепких парней. Пусть замаскируются и не дышат. А главное — следят за Зойкиной реакцией...

— По-моему, мы и ещё одно забы-

ли тотдела и зампотылу. Действительно, задумывалась основательная, образцовая работа по выполнению директивы, как и обещал генерал Алекса.

Тут-то командир и узнал о побеге, но разгон по поводу того, что не доложили, делать не стал, поскольку и некому. Мы с ротным вроде бы не пришей кобыле хвост, а с прапорщика да со старшины — какие звятки? К тому же и побег ликвидирован.

Меня комбриг поблагодарил, сказал, что обязательно доложит Алексе.

И началась работа. Вывели бригаду осуждённых, чтобы спешно закончить давно начатый, но почему-то законсервированный ремонт казармы. Её очистили и скребли. А приехавшие офицеры сосредоточили внимание на ротном, тем более что других офицеров на тот момент в подразделении не было. Командир бригады учил старшего лейтенанта оценивать обстановку, принимать решение на службу. Начальник политотдела помогал составлять план политико-воспитательной работы, исходя из решения на сутки. Зампотылу — организовывать материально-техническое обеспечение боевой службы. Пересмотрели и уточнили табель постам и многие другие служебные документы, отрегулировали связь с караулами и войсковыми нарядами, провели тренировку личного состава по плану действий при чрезвычайных обстоятельствах. Уезжая, комиссия оставила перечень мероприятий, которые должны были совместно с ротным провести другие штабные офицеры в течение последующих двух недель.

Ждать дальнейших действий по на-taskиванию ротного я не стал. Схема, её конкретное содержание мне были понятны. В выполнении намеченного, судя по напористости командира бригады, я тоже не сомневался.

Однако оставались вопросы. И прежде всего: как могло случиться, что отдалённая рота, со сложной обстановкой несколько дней оставалась без единого офицера и ею командовал старшина срочной службы? Но искать ответ, конечно же, следовало не здесь...

**В** ПОНЕДЕЛЬНИК, как всегда, у главного было совещание. Обсуждали подготовку нового номера. Потом слушали отчеты о командировках. Я выступал последним. Сказал, что поездка в Сосьву прошла по плану, статью закончил, после того как её посмотрит начальник отдела, можно выносить на редколле-

# ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ — К ОФИЦЕРСКИМ ЗВЁЗДАМ

гию. Хотел ещё упомянуть некоторые особенности работы, но тут зазвонил чёрный телефон.

Фёдор Кузьмич поднял вверх указательный палец. Но мы и без предостерегающего знака знали, что чёрный телефон — прямая связь с начальником войск. Какое-то чувство подсказало: речь пойдёт обо мне.

— Да, да, есть такой, — говорил Гавриков. — Какой работник? Журналист вроде неплохой, а в остальном...

Главный редактор помрачнел, положил трубку и сказал, ни к кому не обращаясь, но при этом сверлил меня взглядом поверх очков:

— Он, видите ли, выполнил задание без сучка и задоринки... Пил небось...

— Что вы такое говорите?! Я же...  
— Тогда зачем нас вызывает Яковлев?

Пока поднимались на четвёртый этаж, Фёдор Кузьмич бесцеремонно дёргал меня за рукава.

— Скажи честно, что стряслось в командировке? Я же должен определиться, что говорить, как себя вести...

Яковлев встретил нас миролюбиво и даже ласково: пожал обоим руки, пригласил за большой стол. Мы с Фёдором Кузьмичом сели напротив друг друга.

— Ну как, майор, командировочка весёлая была?

Гавриков помрачнел ещё больше.  
— Нормальная, товарищ генерал...  
— Статью уже подготовили?  
— Написал. Показать? — Я мысленно похвалил себя за то, что предусмотрительно прихватил её с собой.

— Не надо. Прочитаю в журнале.

— Может быть, всё же посмотрите? — попросил Гавриков. — Не исключено, не в ту степь заехал. Журналист он недостаточно опытный.

— Зато офицер хороший... А ваше-то мнение какое, получилась статья или нет? — обратился начальник войск уже к Фёдору Кузьмичу.

— Не знаю, не читал.  
— Как так?  
— Не успел.

— Я верю, майор сделал всё, как надо. — И с этими словами Яковлев подвинул главному редактору какую-то бумагу. Я вытянул шею, чтобы разглядеть её. Это было донесение Алексы.

Гавриков заулыбался.  
— Я понял. Объявляю ему благодарность.

— Нет, не то.  
— Тогда повышенный гонорар выпишу.

— Гонорар само собой... Поступим так. Пиши представление на орден.

Только не затягивай. Надо успеть к празднику, к 23 февраля. Дорого яичко к великому дню.

**К** ПРАЗДНИКУ всё же не успели, но 28 февраля 1974 года, как только я появился в редакции, Гавриков вызвал меня к себе:

— Срочно переодевайся в парадную форму. В 12 часов будут вручать орден перед всем главком.

Когда я было кинулся к двери, Фёдор Кузьмич остановил:

— Погоди... Давай потренируемся немного. Ты же мнишь себя творческой личностью, строевую не жалуешь, а подойти к начальнику по-уставному не умеешь.

(Такой грех за мной действительно водился, строевиком я был никудышным.)

— А мы что, не творческие люди? — продолжал меж тем Гавриков. — Однако знаем, и как козырнуть, и как каблуками щёлкнуть! Итак, приступим к делу. Представь, я... Ты подожди строевым шагом... Так, правильно, чётче, чётче! Я левой рукой, — тут он схватил со стола флакон волокардина, — держу коробочку с орденом и орденской книжкой, а правой жму твою руку. Ты чётко поворачиваешься и чеканишь: "Служу Советскому Союзу!" Понял? Ну давай.

Я проделал всю процедуру.  
— Хорошо, — подвёл итог главный.

— Только почему твоя левая рука круг опускивает? Прижми её к бедру. Да плотнее. И палец большой не оттопыривай. У тебя в карман штанов лезет... Повтори ещё раз...

Перед обедом все офицеры главка собрались в клубе. Как всегда, густо заполнились только последние ряды, а первые — реденько. Так что на виду слева сиротливо сидел лишь я один.

Наконец на сцену поднялись начальник войск, начальник штаба войск, начальник управления кадров, заместитель начальника политуправления и главный редактор.

С краткой речью к залу обратился генерал Яковлев:

— Я пригласил вас, чтобы выполнить почётную миссию — вручить нашему товарищу орден Красной Звезды. Боевой орден, которым он награждён в мирное время. Такое, согласитесь, случается не часто... — Тут он заметно преобразился, в голосе зазвучал металл. — У нас ведь как порой бывает? Едет кто-то в войска, а оттуда везёт ЧП. Чем выше воинское звание, тем крупнее ЧП. А тут майор, который ни-

чего не умеет, кроме как статьи писать, блестяще провёл операцию. Действовал решительно, потому что мыслил логически. Ставил себя на место противника, намечал контрмеры и настойчиво претворял решения в жизнь... Иди, майор, я тебя расцелую.

Целовать начальника войск меня не стал, а орден вручил. Я чётко повернулся, как учил Гавриков, лицом к залу, прохрипел сбившимся голосом:

— Служу Советскому...

Закончить фразу не успел. Левая рука описала широкий круг, большой палец зацепился за штанину, и полетел мой орден куда-то в сторону и вниз.

Я оцепенел. А зал вдруг разразился хохотом вперемешку с аплодисментами. Этот шум ударил по вискам. Не знаю, какая сила удержала меня на месте, помогла не упасть, не убежать, не испариться от стыда.

— Не смейтесь, — попытался утихомирить зал начальник войск, — целовек разволновался. Чего непонятого тут? У него, может, до сегодняшнего дня только благодарности да грамоты и были. А тут боевой орден! Расчувствовался... Кто-нибудь догадается найти награду нашего товарища? Давайте-давайте! А я с удовольствием вручу её ещё раз.

И весь президиум стал искать мой орден в оркестровой яме...

Таким он был, первый Neubилейный орден в нашей редакции.

**Э** ТА гранёная рубиновая звезда разделила мою службу на две равные части — "до" и "после". Впереди ещё предстоял путь в восемнадцать служебных лет. Я окончил ВАК при Военно-политической академии им. В.И. Ленина, институт журналистского мастерства при Союзе журналистов СССР. Объездил всю страну. Опубликовал сотни статей — своих и мной подготовленных. Собрал материал для защиты кандидатской диссертации на кафедре психологии Академии управления МВД. Написал повесть и несколько рассказов. Был в Чернобыле. Захватил горячие точки — Сумгаит, Карабах. Стоял у истоков газеты "Ситуация". Стал полковником, заслуженным работником культуры Российской Федерации...

Я больше не ронял наград. Помнил слова начальника войск, сказанные при вручении: "Потеряй орден — все равно что утратить честь". Слава богу, не произошло ни того ни другого. ★

**Вадим АСТАШИН,  
полковник в отставке**

**— Разрешите, товарищ полковник?  
— Входи, Неткачев, входи. Тут гость к тебе. — Командир курсантского батальона полковник Михаил Воробьёв кивает в мою сторону: вот, мол, встречай прессу.**

**Я делаю шаг навстречу, протягиваю руку:  
— Здравствуй, Геннадий, узнаёшь меня?**

**От неожиданности курсант растерялся. Его волнение, как и при нашей первой встрече в отряде спецназа год назад, выдают широко раскрытые цвета безоблачного южного неба глаза. Ещё какое-то мгновение они выражают недоумение. Но вот...**

**— Товарищ журналист! — наконец-то старый мой знакомый, первокурсник Саратовского военного института внутренних войск Геннадий Неткачев, расплывается в улыбке.  
Узнал...**

## БЫТЬ МУЖЧИНОЙ

Родился Геннадий в Чечне. Ему было два года, когда к власти пришёл Дудаев и вскоре началась война. Его детские воспоминания совсем не такие, как у сверстников за пределами республики. Навсегда врезались в память вооружённые люди, свободно разгуливающие по станице. Автоматные очереди, неожиданно нарушающие тишину. Пугающие визиты незваных вооружённых до зубов гостей, многие

кламации на стенах домов. Постоянные оскорбления, угрозы, похищения людей. И слухи, слухи, слухи... Они сеяли страх, превращая жизнь в мучительное ожидание самого худшего: сейчас зайдут в дом бородастые люди с автоматами и всех убьют.

Когда мальчугану исполнилось пять лет, он впервые перешагнул школьный порог. Всего-навсего пошёл проводить в первый класс сестрёнку, которая старше его на полтора года, да так там и остался. Катюша боялась хо-

ноклассников понял, что значит быть мужчиной, защитником.

## РОДНЫЕ "ОККУПАНТЫ"

... Два самолёта, пролетев на малой высоте над школой, сбросили несколько авиабомб на стоявшую неподалёку пятиэтажку, где, по слухам, располагался штаб одной из банд "свободной Ичкерии". Таким Гена запомнил первый день войны в Чечне.

Занятия в тот день прервали, и школьников распустили по домам. Уже потом по станице поползли слухи, что лётчикам приказали разбомбить и школу, якобы в её подвале скрывались боевики, но, к счастью, этого не случилось.

Вскоре после авианалёта дудаевцы спешно покинули станицу. Среди бандитов, вспоминает Гена, было немало убитых и раненых. Чтобы их вывезти, боевики реквизируют весь имеющийся в посёлке транспорт. В результате Генкин отец, шофёр, стал безработным.

На следующий день в станице появились военные. Они заходили во дворы, осматривали постройки, опрашивали жильцов, проверяли документы. Теперь Гене было не страшно, а скорее любопытно: как поведут себя солдаты, которых местные пропагандисты окрестили русскими оккупантами. Но бойцы совсем не были на них похожи, да и вид у них не был бойцовский: грязные, исхудавшие, небритые. Никого они не грабили, никого не обижали. Задела, правда, как-то раз "бэм-пэшка" стоявший у дороги прода-



из которых ещё вчера были вполне мирными соседями. Тревожные ночи, проведённые в доме с плотно закрытыми ставнями. Подпол, куда часто приходилось спускаться всей семьёй во время обстрелов. Листовки и про-

дуть в школу одна, и мама упростила учительницу, чтобы брат сидел с ней за одной партией. Вот так Гена "досрочно" стал первокурсником. Младшим по возрасту, но одновременно и самым взрослым — раньше пацанов-од-

## ЮНОСТЬ В СТРОЮ

### Воспитанники войск

вольственный ларёк убежавшего в горы предпринимателя-чеченца. Разжились тогда солдаты водой да сигаретами. Вот, пожалуй, и весь произвол, который учинили "окупанты". Лёд недоверия к людям в погонах у населения быстро растаял. Первыми контакт с военными, ставшими лагерем на окраине станицы, наладили мальчишки. Они угощали солдат сигаретами, минералкой и жареными семечками. Сердобольные бабушки несли домашнюю снедь: "Кушайте на здоровье, сыночки дорогие!".

В станице постепенно стала налаживаться мирная жизнь.

Но осенью 96-го, после хасавюртовских соглашений, войска покинули Чечню...

### АД В ОБЕЩАННОМ РАЮ

Пришедший в 1997 году к власти Масхадов, с именем которого многие местные жители связывали надежду на лучшую

жизнь, был щедр лишь на обещания. Проблемы, которые накопились ещё за годы правления Дудаева, при новом президенте обострились до предела. В станице царил поголовная безработица, отсутствовали свет и газ. Но самое главное — станичники по-прежнему чувствовали страх.

Новая власть объявила главенствующими в республике законы шариата, и люди, несогласные с ними, автоматически превращались в "чужих": за любую провинность по решению шариатского суда их могли избить палками или закидать камнями.

В общем, жизнь в станице, которая и при Дудаеве была не сахар, с приходом Масхадова и вовсе стала невыносимой. Думать о будущем людям было страшно. Что ждёт их завтра? Кому они нужны в старости? Что будет с детьми, когда они вырастут? Они мучительно искали ответы на эти вопросы. Искали и не находили. Оставаться в Чечне было бессмысленно, ведь русские давно стали чужими на земле, где родились и выросли. От раздирающей душу обиды и бессилия сжимались кулаки, а на глаза наворачивались слёзы.

### СПАСИБО ДЬЯКОНУ АЛЕКСИЮ

С началом контртеррористической операции в райцентре разместились оперативный батальон внутренних войск и военная комендатура. На них и надеялось русское население. Наконец-то жизнь станет лучше. Неудивительно, что со временем все станичные пациенты захотели в армию. Дети войны видели в военных защитников.

Генка частенько перекидывался парой слов с офицерами комендатуры, всё выпытывал, что ему нужно сделать, чтобы стать таким же. Выпускники Северо-Кавказского института внутренних войск советовали поступать туда: зачем, мол, мотаться за тридевять земель, если вот он, Владикавказ, рядом. Однако семейный совет решил иначе: в Центральной России

Генке будет спокойнее. В результате выбор пал на вуз в Саратове.

И тут-то выяснилось, что одного желания и аттестата о среднем образовании для поступления маловато. Как, спрашивается, Генка может отправить документы в престижный военный вуз, если поблизости нет ни одного военкомата? Добрые люди подсказали родителям: звоните в Московский патриархат, там что-нибудь придумают, помогут.

И действительно, вскоре после того, как мама созвонилась с диаконом Алексеем Заварновым, курировавшим в патриархате внутренние войска, Неткачевы получили приглашение приехать в столицу со всеми необходимыми для поступления бумагами. Для Гены это была первая поездка за пределы республики. Он искренне радовался.

В Москве он узнал, что его документы в институт не примут. По простой причине: мал ещё Гена, ведь он на год раньше своих сверстников окончил школу. Неужели возвращаться в Чечню?

Выход подсказал отец Алексей: он предложил Геннадия стать воспитанником одной из частей внутренних войск — попробовать "на вкус" солдатский хлеб. Посоветовавшись с мамой, Гена согласился. А почему бы и нет? На следующий день его радушно приняли в отряде специального назначения "Русь", где диакон был частым и желанным гостем.

### СТАТЬ В СТРОЙ!

Там-то и произошла наша первая встреча. Как признался Гена, его сразу поразил порядок, который царил в подразделении: ровные ряды заправленных солдатских кроватей, белоснежные наволочки, повсюду — идеальная чистота. Бойцы учебной группы приняли воспитанника в свою семью на равных.

Сержанты понимали, что он не солдат, но скидок на возраст не делали, ведь армия не детский сад. Их лаконичные команды сопровождали Гену целый день, заставляя то поспешно искать место в строю, то маршировать по плацу, а то брать в руки тряпку. Занятия по строевой, огневой, тактической, физической и общественно-государственной подготовке давались ему тяжело, но одновременно приближали к заветной цели стать курсантом.

Появились у него и товарищи, настоящие боевые друзья. Среди них —



сержант Александр Хворов. Весёлым и жизнерадостным младшим командиром доброй шуткой всегда мог приободрить юного друга, в чём тот очень нуждался. Сержант парня и к спорту приобщил, и некоторым солдатским премудростям научил: быстро подшивать свежий подворотничок, аккуратно заправлять кровать, гладить форму... Воспитаннику Неткачеву очень хотелось походить с мамой, Гена согласился. А почему бы и нет? На следующий день его радушно приняли в отряде специального назначения "Русь", где диакон был частым и желанным гостем.

В отряде появилось у Геннадия одно непонятное многим увлечение. Каждое воскресенье диакон Алексей организовывал для спецназовцев экскурсии: то в соборы Кремля, то в храм Христа Спасителя. Воспитанник Неткачев непременно записывался в группу желающих посетить святыни. Он находился здесь что-то своё — близкое, родное, словно ранее утраченное. Когда он глядел на расписанные фресками потолки и стены, ровное пламя свечей, золото иконостаса, лики святых, вдыхал фимиам и вслушивался в торжественные песнопения, его настрадавшаяся душа получала большое облегчение и утешение.

### НА РОДИНУ, В ЧЕЧНЮ!

— Да, к службе Неткачева подготовили что надо! — говорит командир курсантского батальона Саратовского института внутренних войск полковник Михаил Воробьёв. — Спасибо братишкам из спецназа, по всему видно, отлынивать от занятий они ему не давали. И правильно делали. На зависть однокурсникам Гена свободно владеет всеми образцами оружия, хорошо освоил боевую технику, по физе — сплошь пятёрки. А когда в батальоне узнали, что он ещё и с вертолета несколько раз десантировался, то и вовсе зауважали. Тем не менее на достигнутом Неткачев не останавливается, горит желанием учиться, работает над собой.

## ЮНОСТЬ В СТРОЮ

### Воспитанники войск

Есть такое выражение — "Через тернии — к звёздам". Так вот сейчас Геннадий по дороге к офицерским звёздам уверенно преодолевает свои "тернии" в учебных классах и на полигоне института.

А к родителям Гена ездил во время первого зимнего отпуска. До сих пор вспоминает радость друзей и знакомых, которые сбегались посмотреть на него. На прибывшего домой, в Чечню, курсанта Неткачева.

А я думаю, быть может, ещё вернётся сюда Геннадий. И не в отпуск отдыхать, а в лейтенантском звании — служить...

★  
Подполковник  
Роман ИЛЮЩЕНКО  
Фото автора

## ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

# "Группа РОДОН - 5"

Частное охранный предприятие Общество с ограниченной ответственностью «Подразделение Физической Защиты «Группа РОДОН-5», входящее в состав Первого Российского Концерна Безопасности «РОДОН», работающее на рынке охранных услуг с 2003 года, приглашает на работу военнослужащих запаса всех категорий, проживающих в г.Москве и близлежащих городах и областях, для охраны объектов в г.Москве и Подмосковье. При приеме на работу оказываем помощь в оформлении документов для получения удостоверения частного охранника, выплачивается достойная и стабильная заработная плата, удобный график работы, оформление на работу в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Лицензия ГУВД Московской обл. № 934 «О» от 24.01.2003г.  
115093, г.Москва,  
ул. Большая Серпуховская, д.46, корп. 15

Контактные телефоны:  
780-29-13; 8-901-750-56-95







**МВД РОССИИ  
ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА**



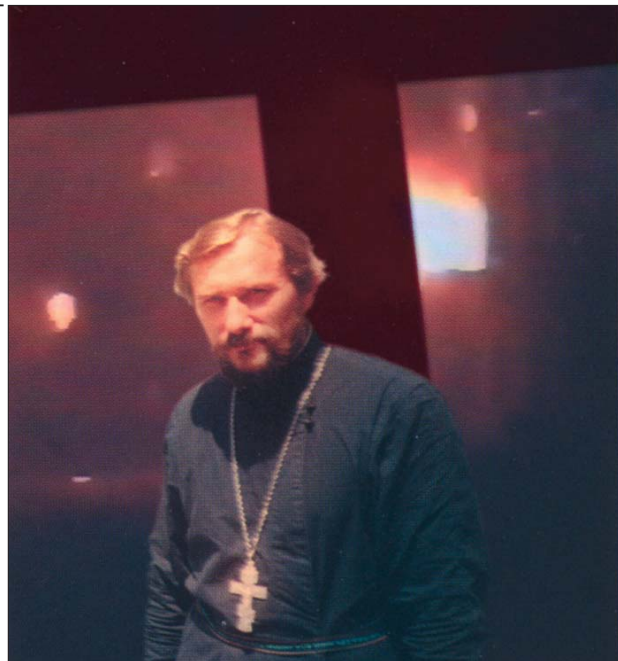
# БЛАГОЧИИНЫЙ ЧЕЧЕНСКОГО ФРОНТА

“Священномученик, положивший жизнь за Христа” — такой должна быть запись в послужном списке майора запаса, настоятеля грозненского храма архангела Михаила протоиерея отца Анатолия Чистусова. Десять лет назад принял он смерть от рук палачей.



“Эй, шайтан, тащи сюда своего кафира!” — Лающие приказы охранника-чеченца заставили открыть глаза, выйти из забвения. Отец Анатолий научился догадываться о содержании команд своих мучителей. Догадаться, впрочем, было несложно — опять на допрос, на пытки. “Кафир”, “гяур”, “нечестивец” — это про него.

А шайтаном бандиты называли чеченского муллу, который по их понятиям был отступником — не признавал власти дудаевцев, клеймил позором ваххабитов, а самое страшное (“о Аллах, пока-



рай его!”) призывал к дружбе с русскими. Даже здесь, в зиндане департамента госбезопасности Ичкерии, неверный мулла печётся о здоровье этого русского, который выдаёт себя за священника, но (“клянусь Аллахом!”) работает на разведку федералов...

До рукоположения в священнический сан Анатолий Чистусов был офицером. В смутные для Отечества времена “перестройки” его однокашники по военному училищу, однополчане стали искать себе новое применение: в сокращаемой-реформируемой армии, в бизнес-структурах, в сельском уединении. Он же, в роду которого были православные священники, приехал в Троице-Сергиеву лавру за благословением на служение Богу.

Ему, вчерашнему кадровому офице-

ру, дали фронтовой, грозненский приход. Храм архангела Михаила, храм воинский, намоленный, простоявший 103 года в русской крепости Грозной, с первых дней войны нынешней стал пристанищем не только для своих прихожан. Здесь давали кров и хлеб, а главное — ободрение и духовную поддержку всем нуждающимся.

На рубеже 1994 и 1995 годов церковные иерархи, как, впрочем, и власти предрержащие, и военачальники не знали пока, чем обернётся подавление регулярной военной силой силы бандитской, сепаратистской, антигосударственной. Слово “война” ещё не решались произнести вслух...

Уходящие в бой воины просили у отца Анатолия благословения. Он по долгу пастыря, по совести защитника Отече-

ства осенял братьев крестным знаменем, молился за них. Совершал таинство крещения и ободрял вновь обращенных рабов Божиих воинов Иоаннов, Сергеев, Георгиев...

Те, обретя небесное покровительство, сражались отважно, беззаветно, героически. В новогоднюю ночь бандиты кричали нашим бойцам, оборонявшимся в районе железнодорожного вокзала: “Сдавайтесь!” В помощь дудаевцам прибыл “известный правозащитник”, блеял дрожащим голосом в мегафон, призывал солдат и офицеров к невыполнению приказа, к предательству. Не вышло. Тогда бандиты явились в православный храм, под стволом автомата затолкали отца Анатолия в машину, повезли туда же, к вокзалу, чтобы заставил своих единоверцев сложить оружие, признать поражение.

Настоятель грозненского храма только перекрестил ошетинившиеся стулами чёрные окна. Он верил. В крепость духа русского солдата верил. Верил в то, что вождь небесного воинства архистратиг Михаил покровительствует и воинству земному, помогает тем, кто



сражается за правое дело. В тот драматический день с отцом Анатолием расправиться бандиты не посмели, но злобу затаили...

Когда бои в Чечне, казалось, поутихли, в Грозный приехал представитель Московской патриархии отец Сергей Жигулин. Сам святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II дал ему поручение — найти и выволить из плена рядового Сорокина. Отец Анатолий, как благочинный мятежной республики, не мог не помочь в благом деле. Отправились на поиски в Шатойский район, в отряд некоего Лечи. Встречались с Ахмедом Закаевым. Выслушивали обещания помощи, заверения в ми-



ролюбии. Отец Анатолий прекрасно знал цену тем лукавым посулам. Но, упоая на силы небесные, на остаток здравомыслия в иноверцах, верил в освобождение русского солдата...

Бандиты, заступившие дорогу, именовались “департаментом государственной безопасности Ичкерии”. Ни эти головорезы, ни тот Леча, который держал в плену русского солдата Сорокина, ни одиозный “драматический актёр” Ахмед Закаев не заслонятся Кораном от справедливого возмездия — священная книга правоверных мусульман не для этого. Бог даст — вызнаем мы имя истинно верующего и праведного муллы, который (пути Господни неисповедимы!) делил тяготы и лишения чеченского плена с русским батюшкой. Муллу, уличённого соплеменниками в симпатиях к военным, в неприятии дудаевского газавата, заставляли для пушечного, казалось им, унижения, носить на допросы избитого и терпящего последние силы отца Анатолия. Мулла-чеченец нимало не счёл это оскорблением своего сана, осквернением веры. Напротив, он всячески ободрял русского батюшку, омывал и перевязывал его раны, делился чёрствой коркой и глотком воды, помогал до последнего дня на общей этой земле. Называл братом.

А судный день — это ведь не миг расстрела в холодных горах. Перед судом Божиим, нет в том сомнения, предстанет отец Анатолий во всей своей святости... Уже встают по России храмы и часовни в честь новомученика воина Евгения Родионова, также принявшего от рук бандитов смерть за веру, за Отечество. И молитвенная память о майоре запаса иерея Анатолия Чистусове, добрая молва о нем будет передаваться в

годах и веках, в городах и весях — мы-то на что!

Недавно познакомился с сёстрами-населницами Свято-Никольской обители Переславля-Залесского. Там, на родине святого благоверного великого князя Александра Невского, встретил матушку Екатерину, которая (и здесь вижу Промысл Божий!) знакома с сыном отца Анатолия — вместе с Евгением Чистусовым они постигали иконописное мастерство в Троице-Сергиевой лавре. Как знать, может, придёт пора сыну писать икону с образом отца своего.

Православные вятские гордятся, что Анатолий Чистусов — из их мест родом. Кто знает, может быть, именно вятский уроженец замечательный православный писатель Владимир Крупин, недавно выпустивший книгу “Русские святые”, дополнил её и житием земляка своего Анатолия Чистусова, когда тот будет причислен к пресветлому сонму святых защитников Руси...

Преосвященный владыка Феофан, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты и член редколлегии нашего журнала, в конце минувшего года освятил вновь отреставрированный храм архангела Михаила в Грозном. Вождь воинства Господня, главный борец против дьявола и всякого беззакония среди людей напугуствует в числе прочей паствы и солдат внутренних войск, выполняющих сегодня службу в тех местах, где нёс своё пастырское служение незабвенный отец Анатолий.

Жизнь земная продолжается для других. А жизнь в вере православной да уготовит нас к жизни вечной...

★  
Борис КАРПОВ,  
полковник запаса

# МИРНЫЕ ИЗ “ГОРЕЛОГО” ДОМА

С неба на склонах холма почти не осталось, и белый флаг мы увидели сразу, едва он появился из-за руин ближнего дома. Наволочку, нацепленную на палку, как оберег, нес мужчина. Рядом брела женщина в сером пальто. Шли они трудно — на обувь липли комья грязи, взбитой гусеницами бэмпэшек и танков. А когда путники поднялись к палатке с красным крестом, то и вовсе выбились из сил, едва не падая с ног. Усевшись на патронные ящики, не успев перевести дух, стали сбивчиво рассказывать...

У Анатолия вчера погиб сын и была тяжело ранена жена. Они, мирные, были в подвале вместе с бандитами. Те, когда пришли в Заводской район, поначалу хотели выгнать русских. Потом оставили: во-первых, боялись, что русские сдадут их федералам, а во-вторых, женщин и стариков решили попридерживать в качестве живого щита. Русского парня, который попытался уйти из убежища, убили. Мать в отчаянии кинулась к упавшему сыну. Выстрелили и в неё...

В глазах мужчины стоят слёзы, голос срывается, в сером лице ни кровинки — только мука беспредельная, только страдание.

“Что нам теперь делать? — В разговор вступает женщина. — Помогите вывезти раненую в ваш госпиталь, умрёт ведь, не ровён час!” Галина оставила в подвале престарелую мать, чтобы сопроводить к военному соседу Анатолия: когда рядом женщина, больше шансов, что и по мужчине стрелять не станут. Эти русские уже который месяц держат друг за друга в разбитом и сожжённом Заводском районе, пытаются уцепить в крошечном аду.

Мы, несколько офицеров, принимаем решение. Наш док, старший лейтенант Андрей Пантелеев, пойдёт с сопровождением в кварталы, чтобы осмотреть раненую и вывезти её в медпункт спецназа, стоящий меж соседних холмов, километрах в четырёх. Комбат танкистов подполковник Сергей Лёвошкин распорядился, чтобы его бойцы поделились с грозненскими горемыками солдатским сухпаем — солдаты мигом при-

тащили целый мешок с банками тушёнки, сгущёнки, каши, сухарями. Горько было слышать из уст изнурённой женщины: “Спасибо, родные! Будет чем помянуть парня...”

“Здесь чёрт ногу сломит” — это, наверняка, и о Грозном городе образца января — февраля 2000-го. Остовы домов, где недавно мирно жили люди, пугающе безобразны: бетонные плиты держатся на почти невидимой арматуре. Кажется — висят в воздухе. Некоторые руины ещё дымятся, и дым лезет сквозь пустые глазницы окон в серое угрюмое небо, приближая и без того ранние сумерки. Ни одного уцелевшего дерева — их ветви вперемешку с кирпичным крошевом и кусками шиферной кровли хрустят под гусеницами боевой машины, которая лавирует меж воронок. Огибая дом, въезжаем в пространство, которое прежде именовалось уютным словом “двор”.

Из подвала одна за другой появляются женщины. Подходят, истрадавшиеся, измождённые, к солдатам и офицерам. Военные заняты боевой работой, и времени на долгие разговоры нет. Но даже то, что успели услышать в первые минуты знакомства, ужасает.

В этом районе с осени прошлого года окапывались отряды ваххабитов (“Будь он проклят, этот толсторожий эмир Абдул-Малик!” — Не этот ли Абдул-Малик подорвался 29 января 2000 года на минном поле, улепётывая из Грозного вместе с Шамилем Басаевым?). Русских превратили в рабов. Мужчин уводили силком. Олег Горемыкин (да, вот такая досталась фамилия!), один из соседей, исчез 31 октября. Его жена Наталья, успевшая уехать на Ставрополье, наверное, и не знает, что бандиты увезли её мужа из Грозного. Он, работавший мастером в местном Горгазе, всё надеялся получить зарплату, задержанную за два года. Руслан вот, другой сосед, получил — полмешка риса и два килограмма гнилой редьки...

“Мы все вон из того “горелого” дома, — так и говорят бедные женщины. — Всю жизнь тут прожили, эти деревья са-



жали по улицам Абульяна, Социалистической...” — “А сами-то коренные?” — “А то! Предки наши, воронежские, ещё в 1600-каком-то году сюда с Хопёрским полком пришли. Всё ж тут русские построили: и дома эти, и нефтезавод. На Крекинговой какие хорошие дома были, так эти бандиты там всё разломали, как кроты все улицы ходами изрыли. Вот сволочи! Ширвани этот — идиот... Они у нас даже комнатные цветы из горшков повывернули — всё “жучки” какие-то искали, думали, что мы сигналы русским войскам подаём. Прямо шишались на этих “жучках”. А мужиков просто заталкивали в машину, и всё, с концами... Слышали, что их на нефтезаводки увозят — на “самовары” так называемые. Но никто пока оттуда не возвращался...”

Однажды, уже эта, вторая, война началась, услышали они, как кто-то из “самой российской верхушки” заявил во всеулышание, что в Грозном, мол, остались лишь бандиты и “женщины лёгкого поведения”. Посмотрел бы этот деятель на них, голодных и больных, самой молодой из которых за шестьдесят...

Мужчин среди них осталось трое. Илье — шестьдесят два. Ему куда уезжать, не к кому. Сергей, неопределённого возраста, в поношенной грязной одежке, — убогий, тронувшийся умом, страдает падучей. А был ведь до этого всеобщего сумасшествия здоровым человеком, образованным, с институтским дипломом. “Мы на фронте были”, — говорит он серьёзно, убеждённо вполне осознанную правду. “Да, Серёжа, ты на фронте был...” — одна из со-

седок то ли успокаивает, то ли подтверждает.

И чеченца Руслана защищают и оберегают русские женщины. Жил он на Ставрополье, а когда вернулся в Грозный, здесь оказался изгоем. По-чеченски говорит хуже, чем по-русски, на бандитов работать не захотел. В квартире его всё перерыли, за найденную армейскую характеристику, выданную в полку Советской армии аж в 1984 году, хотели расстрелять. Увезли силком. По сути, стоял он на краю могилы, вырытой собственными руками. Чудом в ней не оказался этот простой работяга, и видом своим, и жизнью подтверждающий, что не все чеченцы — волки. Русские женщины за него горой: “Наш Русик”.

Как помочь несчастным? Вопрос этот рвал наши души. Бойцы и офицеры со-

фринской бригады сделали своё дело — выбили “духов” из Заводского района. Людям, вылезшим на белый свет из грозненских подвалов, должно было помочь государство. Комендатуры, создаваемые в который раз (!), органы внутренних дел, МЧС, медики, миграционная служба, собесы должны накормить, обогреть, подлечить этих горемык из “горелого” дома, чудом уцелевших в чеченской преисподней.

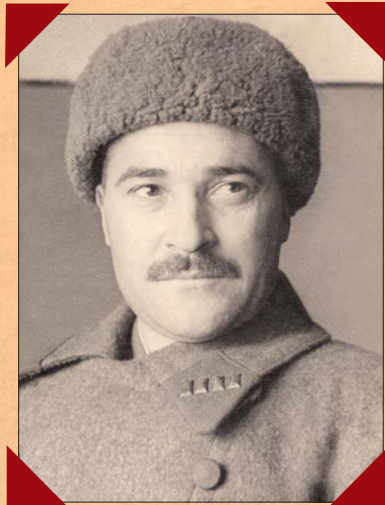
Нам же оставалось отдать им все харчи из НЗ, что возил в своём танке Андрей, командир роты 93-го мехполка внутренних войск, и сказать на прощание: “Храни вас Бог!” Мы уходили дальше...

★  
**Борис КАРПОВ,**  
полковник запаса  
Фото автора

# Его победам салютовала Москва

**ИСТОРИЯ**

**Журнал продолжает рассказывать о генералах, в разные годы возглавлявших войска правопорядка. Заслуги их, бесспорно, различны по масштабам и значению, но каждый из руководителей внёс свою лепту в развитие и строительство войск, вписал яркую страницу в их историю. 3 февраля нынешнего года исполнилось сто лет со дня рождения Семёна Ивановича Донскова, руководившего внутренними войсками МВД СССР в 1957 — 1960 гг.**



Он родился в станице Ищерская Наурского уезда Терской области. Истари в этих краях жили терские казаки, в местных семьях всегда царил военный служилый дух. Казачье войско традиционно несло пограничную службу, участвовало в войнах, которые вела Россия. Всё это, а также суровые годы Гражданской войны, которые пришлось пережить семье Донсковых, оказали большое влияние на выбор Семёном Ивановичем будущей профессии.

С 1925 года он в рядах РККА. Как и для любого казака, кавалерия — его родная стихия, поэтому он оканчивает кавалерийскую школу и в 1928 году получает назначение в погранвойска. Командует взводом, служит помощником начальника заставы 45-го погранотряда. Затем снова возвращается в любимую кавалерию — начальником полковой школы младшего начсостава 18-го Мервского кавалерийского полка войск ОГПУ (1932-1933 гг.).

В это время в Средней Азии вступила в решительную и завершающую фазу борьба с басмачеством. На острие этой борьбы оказался и находившийся в Туркмении 18-й кавполк. Читаем в историческом формуляре: “6 ноября 1932 г.

из состава полка сформирован оперотряд общей численностью 81 сабля при шести ручпуметётах под командой начальника полковой школы т. Донскова”. Далее говорится, что отряд направлен в северные Каракумы для ликвидации басмаческой группы главаря Дурды-Мурта. Воевать с басмачами Донсков закончил только в 1934 году, уже будучи в составе 10-го Среднеазиатского железнодорожного полка.

В следующем году его повышают в должности, он становится помощником начальника 49-го погранотряда, еще через год — командует курсантским дивизионом Харьковского военного училища пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. Одновременно учится на заочном факультете Военной академии имени М.В.Фрунзе. В 1939 году по её окончании принимает под своё командование 41-й погранполк, а через некоторое время — 102-й Элисенваарский погранотряд, который участвует в советско-финляндской войне.

В начале Великой Отечественной войны полковник Донсков командует Кексгольмской группой войск 23-й армии. Группа Донскова, в состав которой входил и 102-й погранотряд, оказала упорное сопротивление перешедшим в

наступление на Карельском перешейке финским войскам.

По решению военного совета Ленинградского фронта на базе 3, 7, 33 и 102-го погранотрядов и воинских частей внутренних войск Ленинградского гарнизона формируется 1-я стрелковая дивизия войск НКВД. Её командиром назначают полковника С.И. Донскова, отличившегося в районе Кексгольма (ныне г. Приозёрск).

Дивизия влилась в 48-ю армию и была срочно направлена в район г. Мга для обороны важнейшей узловой железнодорожной станции на магистрали, соединяющей Ленинград с Москвой и центром страны. Сохранился дневник Донскова, где описывается, как это всё происходило:

“...Звонил генерал Степанов. Интересовался, как идёт формирование дивизии. Настаивал ускорить подготовку.

Я пожаловался:

— На формирование дивизии мне и так дано только пять дней. Люди в подразделениях не знают друг друга. Значительная часть пополнения — новички, их ведь учить надо. Нет артиллерии, миномётов. Хотя бы ещё три дня дали...

— Нельзя! — перебил меня Степанов. — Вам не хуже меня известна обстанов-

ка: фашистские войска подходят к станции Мга. — Он замолчал, видимо, давая мне время осознать это сообщение. И заговорил доверительно: — Сам понимаешь, что будет, если немцы перережут и эту, последнюю, дорогу на Москву. А потом... — Генерал снова сделал паузу. — Пойми, если немцы сохранили прежние темпы наступления, а на левом берегу Невы не будет наших войск, они могут с ходу начать её форсирование. Надо воспрепятствовать этому, связать их боями. Нам необходимо выиграть хотя бы неделю, пока формируются новые части. — И снова заговорил официально: — Артиллерия к вам подойдёт... Впрочем, вас пригласят на военный совет в Смольный. Всё узнаете от командующего фронтом.

Действительно, назавтра я и комиссар Фёдоров были вызваны в Ленинград, в Смольный.

На военном совете мне приказали доложить, как идёт формирование дивизии. Объяснил всё как есть, не скрывая трудностей. Получил приказ: немедленно перебросить дивизию в Павлово, а оттуда наступать на Мгу, уже захваченную немецким моторизованным корпусом, и выбить противника из города”.

Уже 31 августа сорок первого дивизия вошла в боевое соприкосновение с 122-й пехотной дивизией врага, разгромила один полк, заняла несколько населённых пунктов, овладела северо-западной окраиной Мги.

В дальнейших боях дивизия упорно защищала занятый рубеж. Но под натиском превосходящих сил противника вынуждена была переправиться на правый берег Невы, приняв на себя оборону расположенной у истоков этой реки крепости Орешек.

“Семь месяцев держитесь вы, каменные стены крошатся, рушатся, ломаются, но вашей воли к борьбе не сломить никогда”, — говорилось в письме командования соединения славному гарнизону.

В рядах 1-й стрелковой дивизии на Ленинградском фронте зародилось снайперское движение, основоположники которого И.Д. Вежливец и П.И. Голиченков удостоены звания Героя Советского Союза.

Власти города Ленинграда, отмечая доблесть и мужество воинов этого соединения, вручили ему Красное знамя петроградских рабочих. Принимая знамя, Семён Иванович Донсков сказал: “Товарищи бойцы и командиры!

Разрешите в этот торжественный час сказать от вашего имени нашим бойцам, убелённым сединами, заявить представителям города Ленина, что это

знамя, обильно политое кровью при штурме Зимнего, при разгроме банд Юденича, знамя, вызывающее чувство гордости у всех русских людей, наша часть будет свято чтить и не осквернит его в предстоящих боях. Петроградские рабочие всегда были гордостью нашей Родины. Ленинградские рабочие в Отечественной войне дерутся в передовых рядах. Мы не раз видели их стойкость и героизм, учились у них и будем учиться. Так дадим же сегодня у этого знамени наше торжественное обещание, нашу советскую, русскую клятву — довести войну до победного конца, каких бы жертв и усилий это нам ни стоило”.

Бойцы и командиры сдержали клятву. Соединение влилось в состав Красной Армии, получило наименование 46-й стрелковой дивизии, с сентября 1941 по апрель 1943 года она стойко обороняла 70-километровый участок фронта от Тосно до Ладожского озера. На правом берегу Невы сооружён обелиск с надписью: “Воинам первой дивизии НКВД (46-й сд) и жителям посёлка им. Морозова, героически защищавшим ленинградскую землю на невских рубежах”.

В дальнейшем дивизия участвовала в прорыве блокады Ленинграда, освободила г. Лугу (за что получила почётное наименование Лужской), прошла 4800 км от Невы до Эльбы, удостоена ордена Суворова 2-й степени и 18 благодарностей Верховного главнокомандующего. А Донскову было присвоено звание “генерал-майор”, и он получил новое назначение.

Некоторое время в 1942 году генерал Донсков командовал 268-й стрелковой дивизией. Когда началось формирование отдельной 70-й армии из частей войск НКВД, Семён Иванович принял 106-ю Забайкальскую дивизию, входившую в состав этого объединения. Боевой путь дивизии начался с участия в Курской битве, затем последовали тяжелейшие бои и форсирование Днепра.

В 1943 году фронтовая жизнь генерала Донскова прервалась — год он учился в военной академии имени К.Е.Ворошилова. Это позволило ему и отдохнуть от беспрерывных боев, и осмыслить трагические события, переживаемые страной. В 1944 году после академии Семён Иванович снова на фронте и до конца войны командует 120-м стрелковым корпусом, которому за этот период 7 раз салютовала Москва. Корпус удостоен ордена Суворова. Он отличился в боях по ликвидации группы немецких войск юго-восточнее Берлина, на дрезденском направлении, при освобождении Дрездена (8 мая 1945 г.).

Именно воины этого корпуса и других частей, входивших в состав 1-го Украинского фронта, спасли знаменитую Дрезденскую галерею — сокровищницу мирового искусства.

После войны генерал Донсков несколько лет преподавал в Военной академии имени М.В.Фрунзе. Затем вернулся в войска НКВД, стал начальником кафедры оперативно-тактической подготовки института МВД СССР. В январе 1952 г. Семён Иванович возвращается на военную службу — он назначен начальником штаба — первым заместителем начальника Главного управления внутренней охраны МГБ СССР, затем возглавляет Управление войск МГБ СССР в Германии.

Донсков универсален: он хороший организатор и воспитатель, обладает огромным опытом военачальника-фронтовика, знает службу многих родов войск, успешно руководит большим коллективом подчинённых. Причём это не кабинетный начальник, а весьма эрудированный, опытный, энергичный, инициативный и волевой руководитель, не боящийся брать на себя ответственность за отданные распоряжения.

Не случайно его восхождение по служебной лестнице продолжается. С января 1955 г. он заместитель начальника Главного управления пограничных войск, некоторое время командует этими войсками, а в последующие два года является заместителем начальника Главного управления пограничных и внутренних войск МВД СССР. В 1957 году он становится начальником Главного управления внутренних и конвойных войск МВД СССР, а через год ему присвоено звание генерал-лейтенанта.

Боевые заслуги его отмечены орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Суворова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени.

После расформирования МВД СССР Донсков перешел в систему Министерства обороны. Он стал военным комиссаром Московской области. На этом посту он проработал 12 лет до увольнения в отставку. В конце 1972 года Семён Иванович Донсков ушёл из жизни.

**Генерал-полковник Валерий БАРАНОВ, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе**

**ИСТОРИЯ**

# НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ  
Март

В ЭТОМ МЕСЯЦЕ:

27 марта

• День внутренних войск МВД России, дата подписания в 1811 году императором Александром I Указа о завершении формирования гарнизонных губернских батальонов — первых частей внутренней стражи Российской империи.



2 марта

• 1971 г. — Создано Новосибирское военное командное училище внутренних войск МВД СССР, ныне — Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России.

8 марта

• Международный женский день. Больше 11 тысяч представительниц прекрасной половины человечества проходят военную службу во внутренних войсках МВД России.

12 марта

• 1940 г. — Завершилась продолжавшаяся всего три с половиной месяца, но изнурительная кровопролитная “зимняя война” между Советским Союзом и Финляндией.

В героической истории “зимней войны” навсегда останется подвиг 4-го и 5-го полков войск НКВД: их гарнизоны почти два месяца сдерживали натиск превосходящих сил противника, пытавшегося захватить тыловые базы 8-й и 9-й армий Северо-Западного фронта.

19 марта

• 1855 г. — Учреждено наградное золотое холодное оружие с лентой ордена Святого Великомученика Георгия Победоносца — высший знак воинской доблести.



20 марта

• 1992 г. — Учреждены звание Героя Российской Федерации и медаль “Золотая Звезда”. Первыми Героями Российской Федерации среди военнослужащих внутренних войск МВД России стали Сергей Грицюк, Юрий Лобов, Александр Михайлов, Олег Петров, Александр Савченко, Николай Ситников (посмертно) и Сергей Лысюк.

Всего в войсках правопорядка звания Героя Российской Федерации удостоены 88 бойцов и командиров.



31 марта

• 1940 г. — Начато серийное производство среднего танка Т-34. Эти легендарные машины состояли на вооружении отдельного танкового батальона ОМСДОН им. Ф. Дзержинского НКВД — МВД СССР.



## ДЕРЖАВНЫЙ ОСНОВАТЕЛЬ

Императору Александру I, чьё рождение 12 декабря 1777 года было возведено громом пушек фортов Петропавловской крепости и Адмиралтейства (всего был произведён 201 выстрел), видимо, на роду было написано стать одним из великих реформаторов России.

Блестящий интеллект, он неплохо разбирался в военном деле, ведь среди его воспитателей были в основном люди, посвятившие свою жизнь армейской службе. Например, наставник царских отпрысков генерал-адъютант Салтыков обучал юного Александра верховой езде, фехтованию, вольтижировке, плаванию, ружейным приёмам “и всему тому, что телу придаёт силу и поворотливость...”.

Ещё одним преподавателем Александра, с которым тот стоял в приятельских и даже дружеских отношениях, оказался А.А. Аракчеев. Большой знаток артиллерии, он обучал будущего императора баллистике и другим основам канонирского дела.

По требованию Павла I его старшие сыновья, с раннего возраста командуя небольшими воинскими подразделениями, участвовали в военных манёврах и парадах. Всесторонне познавая основы военного дела, царские дети привыкали к боевой, походной жизни наряду со всеми служивыми.

Наиболее ярко военные способности Александра I раскрылись в его противоборстве с Наполеоном. Он постоянно находился при войске: и в ходе Отечественной войны 1812 года, и в заграничном походе русской армии. Личную храбрость и воинскую распорядительность царь Александр проявил в Лейпцигской битве и сражении за Париж.

Но все же в первую очередь он был реформатором.

Не случайно сразу же после своего взождения Александр Павлович провёл в России глобальные военные, политические и административные реформы. От его острого глаза не могло также уйти плачевное состояние внутреннего порядка в стране, что, естественно, повлекло изменение всей правоохранительной системы, особенно полиции и местных воинских подразделений.

Очередным важным шагом в окончательном формировании внутренних гарнизонных батальонов явился императорский

Указ от 27 марта 1811 года “О создании инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных рот и служащих инвалидных команд”. К этой дате уже во всех губернских городах европейской части России были развёрнуты внутренние гарнизонные полубатальоны — будущие части внутренней стражи.

Суть мартовского Указа царя, если говорить кратко, заключалась в следующем: все военные инвалиды (ветераны, прослужившие более пятнадцати лет) разделялись на несколько категорий, часть из которых распределялась по уездным городам. Из них формировались отдельные команды в составе 2 обер-офицеров, 5 унтер-офицеров и 40 рядовых. Эти подразделения, предназначавшиеся для несения внутренней службы в уездах, включались в состав губернских полубатальонов. Те, в свою очередь, становились полноценными боеготовыми батальонами, способными выполнять любые задачи по “охранению тишины и спокойствия” в губерниях.

Что касается термина “военные инвалиды”, то в нём нет ничего обидного для человека в погоне. Согласно старым энциклопедическим справочникам, “военные инвалиды” — это старослужащие солдаты, ветераны. И не беда, что срок службы уездного стража порядка переваливал за полтора-два десятка лет. Глаз у старого вояки намётан, ухо остро, хоть и не молод. Службу охранную способен править не хуже, а то и гораздо лучше необученного новобранца.

До Октябрьской революции 1917 года именно 27 марта считалось днём рождения воинских формирований, обеспечивавших порядок и стабильность внутри государства. 27 марта 1911 года отмечался столетний юбилей “войск внутреннего употребления”. В Петропавловском соборе торжественно отслужили панихиду в память императора Александра I, а на его гробницу потомки первых воинов-стражников возложили серебряный венок с благодарственной надписью: “В столетнюю годовщину Державному Основателю”.

Пришло время и нынешним солдатам правопорядка в преддверии 200-летия российских внутренних войск вспомнить своего отца-основателя и отдать ему священный долг памяти...

КАЛЕЕНДАРЬ

март 2007

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

# ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ

1941-1945



Зинаида Чернышёва  
(справа)  
с боевыми подругами.  
1941 год

В предвоенные 30-е школьница Зина Чернышёва заслужила четыре значка, которые в то время сделали бы честь любому парню призывного возраста: "Готов к труду и обороне", "Готов к санитарной защите", "Готов к ПВХО" и "Ворошиловский стрелок". Словом, Зинаида не на словах, а на деле готова была к самым серьёзным жизненным испытаниям. И очень полезную профессию медсестры получила — не столько себе нужную, сколько людям всегда необходимую.

Вероломство гитлеровской Германии всех наполнило справедливым гневом, желанием сражаться с врагом — непременно на фронте, на передовой. Уже в июне 41-го Зина узнала от друзей: на "Динамо" комиссию проходят студенты, спортсмены, которых набирают в какой-то особый отряд. Там якобы нужны хорошие стрелки, лыжники, парашютисты, мотоциклисты.

На любимый всеми москвичами стадион "Динамо" она пришла с путёвкой райкома комсомола — за неё ручались как за человека энергичного, трудолюбивого, надёжного. Таких в предвоенные годы называли "ударники обороны".

На стадионе и на мытищинском стрельбище "Динамо" всю кипела работа по формированию, обучению бойцов отдельного отряда НКВД (впоследствии отдельная мотострелковая бригада особого назначения — ОМСБОН НКВД СССР). Командиром одного из полков был майор Сергей Вячеславович Иванов — отец Игоря Иванова — секретаря Совета безопасности России, в недавнем прошлом министра иностранных дел России).

Добровольцам пришлось много заниматься, тренироваться в разных условиях — днём и ночью, при любой погоде. Специализация была разная, с учётом боевых задач, выполнявшихся в тылу врага диверсионно-разведывательными группами бригады. Численность групп тоже различалась, она зависела от способов заброски их в глубокий тыл врага. Зачастую омсбонцы либо осуществляли координацию совместных действий регулярных войск и партизан, либо просто включались в состав "местных" отрядов народных мстителей как наиболее подготовленные в военном отношении подразделения. Ими руководили люди незаурядные, ставшие Героями Советского Союза офицеры-омсбонцы Николай Кузнецов, Дмитрий Медведев, Михаил Прудников, Виктор Карасёв. А названия-позывные отрядов и боевых групп говорят сами за себя: "Богатыри", "Славный", "Неуловимые", "Гвардия", "Дружина", "Вперёд", "Храбрецы", "Олимп", "Борцы", "Новатор" и

даже "Гвадалахара" (в ОМСБОНе служили испанцы, болгары, немцы, австрийцы из числа интернационалистов-антифашистов)...

Из Петровского парка и Мытищ хорошо натренированные, но пока необстрелянные бойцы направлялись на боевую стажировку за линию фронта. Многие оставались там, получая всё новые серьёзные задания.

Зимой 1941-го дождалась своего боевого экзамена и санинструктор Зинаида Чернышёва. Её зачислили в диверсионно-разведывательную группу, которой предстояло совершить тридцатикилометровый рейд по вражеским тылам.

Шли по снежной целине в полной боевой экипировке: кроме оружия и боеприпасов у Зины была ещё и санитарная сумка. Головной дозор должен был обезопасить группу от возможных засад, а замыкающие хвостным лапником заматали лыжно. Зинаида следила, чтоб товарищи не обморозились — мороз тогда стоял лютой. Если замечала, что кто-то из бойцов выбивается из сил — решительно забирала его вещмешок. Когда мужчины противились, говорила: "Останавливаться нам нельзя. Ты на ходу растирай лицо, а твой сидорок я пока понесу". Присутствие энергичной девушки, её пример вдохновляли даже более сильных бойцов.

Группа своевременно пришла к месту назначения, выполнив задание. В тот день Зинаида Чернышёва получила свою первую благодарность от начмеда бригады, прославленного спортсмена, заслуженного мастера спорта СССР Георгия Знаменского. Он и рекомендовал её для очередной заброски в тыл врага.

На этот раз группа получила боевой приказ уничтожить вражеский гарнизон в Подмоскovie. Проверив содержимое своей санитарной сумки, пополнил её медикаментами, Зина, как полагают, почистила пистолет, карабин. Ночью группа перешла линию фронта.

Немецкие часовые были сняты бесшумно. Бойцы подошли к дому, где находился штаб гарнизона. В окна полетели гранаты. Тех фрицев, кому удалось выскочить, срезали из автоматов.

Вдруг из соседнего дома раздался треск "шмайссеров" — в темноте зимней ночи избу, поодаль от штабной, разведчики,

на свою беду, проморгали. Несколько вражеских солдат стали обстреливать отсюда нашу группу. Красноармеец Василий Лазарев первым сориентировался в обстановке. Из пистолета снял двоих немцев, стал подползать поближе, чтобы прикончить остальных. Немцы перебежали от окна к окну, патронов у них хватало, огонь в несколько стволов вели непрерывно. Одна из очередей достала-таки Василия. Раненный, он в последнем броске влетел в избу, швырнул в её тёмное нутро гранату...

Зина и за бойцами следила, и на вспышки вражеских автоматов успевала отвечать. В порядках омсбонцев не нашла Лазарева. Когда увидела его, бросившегося с гранатой в дом, занятый немцами, поняла, что близка трагическая развязка.

Прогрел взрыв, из окон избы метнулись языки пламени...

Не раздумывая она вбежала в полыхающий дом и в сенях наткнулась на тело Василия. Сомнений в том, что он уже мёртв, не было. Вытащила тело товарища, потом вернулась за его автоматом и пистолетом.

Обратная дорога была ещё более трудной — все жутко устали, были раненные. Но тело погибшего друга на санках привезло в лагерь.

Через несколько дней Зинаиде пришлось участвовать в большой операции. Бой был жарким. Немцы, засевшие в каменном доме, яростно отстреливались. У нас появились раненые — двоих вынесли бойцы, троих из-под огня вытащила отчаянная Чернышёва...

В общей сложности более полугода пробыла она в тылу у немцев, участвовала в нескольких боевых операциях, спасла жизнь не одному раненому бойцу. В 1943 году Зинаида Чернышёва получила медаль "За отвагу" — свидетельство высшего солдатского мастерства и бесстрашия.

Но желаннее самых высоких наград была долгожданная победа. Омсбонцы возвращались к мирному труду, к учёбе. А Зинаиде Чернышёвой начмед Георгий Знаменский порекомендовал пойти на сверхсрочную. Долгие годы прослужила Зинаида Родионова в Минском орденов Кутузова и Александра Невского полку внутренних войск. К ней обращались не только за медицинской помощью, но нередко просто за советом во всяких житейских делах. Свой огромный опыт она с большим желанием передавала молодым санитарам.

Очень часто со своей санитарной сумкой выходила она на лыжные соревнования, на стрельбище, в тир. Помога-

ла молодым солдатам подогнать лыжные крепления, со знанием дела советовать, как правильно дышать, как работать палками, как распределить силы на дистанции.

Лыжной подготовке всегда уделялось особое внимание во внутренних войсках. На высоте "Физкультурная" полк проводил лыжные соревнования. Дистанция — 10 километров. Главный судья заместитель командира полка Герой Советского Союза подполковник Пётр Брайко внёс предложение, чтобы все до единого офицеры прошли "десятку" со своими подразделениями. Сам фронтовик показал пример — в сапогах, только шинель снял, встал на лыжи. На ура предложение замкомполка принято



не было, кое-кто ретировался, ссылался на хвори. А фельдшер Зинаида Чернышёва тут как тут: "Разрешите и мне с офицерами? За меня останутся санинструкторы".

Выбрала по росту лыжи — и на старт. Судья старший сержант Борис Елисов зафиксировал: первыми пришли к финишу старший лейтенант Юрий Данилов, Зинаида Чернышёва и подполковник Пётр Брайко. Вот так-то! Их встречали горячими аплодисментами, в честь победителей грянул туш...

В стрелковом тире проводили стрельбу из пистолета. Один солдат не выполнил упражнение. Оправдания известные: плохой, мол, пистолет — не пристрелян. Зинаида Родионова попросила руководителя занятий "стрельнуть" из этого оружия и выбила, причём без пробных, пристрелочных, 27 очков из 30. Солдату крыть было нечем...

Её не забывали однополчане-омсбонцы. Как-то при подготовке доку-

ментального сборника по истории внутренних войск мы познакомилась с бывшим ответственным секретарём газеты ОМСБОНа "Победа за нами" Евгением Шистером. Он спросил:

— У вас в части Чернышёва Зина служит?

— Служит Зина, только теперь она по мужу Короткова...

В День Победы на стадионе "Динамо" собираются люди величайшей отваги, мужества, героизма. Годы берут своё, но совет ветеранов ОМСБОНа, возглавляемый бывшим командиром разведывательно-диверсионной группы генерал-майором в отставке Евгением Телегуевым, держит связь с боевыми друзьями, хранит память об ушедших.

Уже пятнадцать лет нет её с нами. Но Зинаиду Родионовну Короткову (Чернышёву) помнят ветераны Московского округа внутренних войск МВД России. С большим уважением и любовью вспоминают соседи по дому её скромность, неповторимую улыбку. 9 мая, когда перед встречей с фронтовыми друзьями или для полковых торжественных мероприятий надевала она свои боевые награды, кто-нибудь непременно просил её рассказать о войне. Рассказывала просто, без прикрас и патетики: делала, дескать, своё дело, как могла.

А дело-то сестры милосердия было трудное, кровавое и смертельно опасное. То было главное дело её жизни — битва с врагом, которая закончилась нашей Победой. Её, санинструктора Зинаиды Чернышёвой, победой...

★  
Полковник в отставке  
Василий КРИВЕЦ  
Фото из архива автора



# ТАМ ВДАЛИ, ЗА РЕКОЙ...

## ИСТОРИЯ ПЕСНИ И ПОДЛИННАЯ СУДЬБА ЕЁ АВТОРА

**Наши постоянные читатели, более-менее знакомые с историей внутренних войск, знают, что автором одной из самых исполняемых некогда советских песен «Там вдали, за рекой...» является боец отряда ОСНАЗ при коллегии ОГПУ Николай Кооль. Вместе с тем подлинная судьба сочинителя этого незаурядного музыкально-поэтического произведения советской эпохи остаётся для читателей по-прежнему неизвестной...**

В БЫЛЫЕ времена юбилеи популярнейших советских песен отмечались всенародно, а их авторов знал каждый. Теперь эти произведения, хотя и поэтичны, и написаны весьма талантливо, мало кто знает, пожалуй, только люди старшего поколения. Между тем не так давно исполнилось 80 лет одной из самых, можно сказать, культовых песен «Там вдали, за рекой...».

В советские времена эта песня, задевающая самые сокровенные струны души мотивом и доверительно-проникновенными словами о «молодом бойце», сложившем голову в бою «за рабочих», чуть ли не ежедневно звучала по радио. Её обязательно разучивали на школьных уроках пения и вклю-

чали в программы праздничных концертов, посвящённых очередной годовщине революции или другим торжественным датам. Мелодию использовали при озвучении кинофильмов и театральных постановок. К примеру, в телесериале по забытому ныне роману Н. Островского «Как закалялась сталь» или кинофильме «Гадюка», снятом по мотивам одноимённого рассказа А. Толстого. Песня, по сути, стала символом той эпохи.

ОДНАКО «Там вдали, за рекой...» была признана советской идеологией не сразу. Её путь к известности оказался сложным и тернистым. В первые годы строительства социализма, когда бравурные музыкальные произведения

должны были «мобилизовывать» на боевые и трудовые подвиги, эту песню объявили «упаднической», с «разружающими» словами и «надрывной» интонацией. Согласно новому мировоззрению, красный боец не может погибнуть просто так — от шальной пули. Его долг — разгромить всех врагов и вернуться домой «на горячем боевом коне».

Но песня, несмотря ни на что, жила в народе, особенно в красноармейской среде. Её, невзирая на официальное осуждение, продолжали петь во время отдыха в казармах и летних лагерях, включали в репертуар самостоятельных красноармейских ансамблей. Однако имя автора не указывали.

Среди советских композиторов одним из первых на считавшееся народным произведение обратил внимание А. Александров — руководитель Ансамбля красноармейской песни ЦДКА. Во время очередного выезда в войска для «культурно-художественного обслуживания воинов» он услышал и записал «Там вдали, за рекой...» с пометкой — «песня-баллада про бойца-комсомольца». Однако тогда её так и не включили в программу главного армейского ансамбля.

И только в 1937 году слова любимого бойцами напева наконец-то впервые опубликовали в сборнике под названием «Песни Красной Армии», а годом позже они появились в другом сборнике «50 русских революционных песен». Но автор произведения и в том, и в другом случае не упоминался. Существовала версия, что он якобы служил в рядах Первой Конармии будущего «красного маршала» Семёна Будённого и будто бы напевал её во время привалов на мотив старинной каторжной песни «Как только в Сибири займётся заря...».

СПРАВЕДЛИВОСТЬ была восстановлена только спустя четверть века. В 1949 году преподаватель русского языка и литературы Всесоюзного заочного техникума Министерства финансов СССР Николай Мартынович Кооль предъявил экспертам Всесоюзного управления по охране авторских прав черновик своего стихотворения под названием «Смерть комсомольца». Оно было написано в 1924 году, когда молодой самодельный поэт, обучаясь в Курской губернской совпартшколе, сотрудничал с местными газетами «Курская правда» и «Комсомолец». На их страницах он под псевдонимом Колюка-пекарь публиковал злободневные заметки, а также частушки, басни и непритязательные стихи собственного сочинения. Записывал он свои творения, за отсутствием бумаги, в обыкновенной конторской книге с разграфлёнными листами — «тара», «вес», «цена за пуд» и т.д. Вот эту-то потёртую книгу он и предъявил высокой комиссии.

В том варианте, что был занесён в далёком 1924-м в приходно-расходный амбарный журнал, стихотворение начиналось так:

*В селе мужики зажигали огни,  
В небе летнем заря догорела.  
Сотня юных бойцов  
из будённовских войск  
На разведку в поля полетела.*

Позже Кооль внес в текст некоторые исправления и доработки. Так, вместо «мужиков», заживавших в селе огни, появилась строка — «вдали за рекой зажигались огни», а конная разведка в поля не «полетела», а «поскакала», что стилистически более правильно и точнее отражало действительность. Были и другие незначительные изменения текста, которые видны по сделанным авторским исправлениям в первоначальном варианте. Комиссия тщательно изучила представленные материалы, а также другие стихи поэта и пришла к справедливому решению о признании автором слов известной песни «Там вдали, за рекой...» Николая Кооля.

НЕ МЕНЕЕ любопытна, чем история популярной советской песни, биография её автора, которая, как выясняется, была отнюдь не безоблачной. Родился Николай Кооль в 1902 году на Новгородчине в селе Волок. Судя по наименованию, оно располагалось на знаменитом пути «из варяг в греки», где в древности перетаскивали волоком струги с товаром из одной реки в другую.

Отец будущего самородка-стихотворца Мартын (по-эстонски Мартин) Кооль — выходец из эзляндских крестьян, в поисках лучшей доли покинул родину и, взяв в Волоке в аренду землю у местного богатого священника, занялся сельским хозяйством.

Когда маленькому Коле едва исполнилось три года, умерла мать. Жили трудно, средств не хватало. Получить нормальное образование пареньку не довелось — учился всего лишь в двухклассной сельской школе, которую закончить не смог. Как позже писал в автобиографии Н. Кооль, «школу пришлось бросить, т.к. некому было работать в поле, а я был из детей старшим в семье».

В годы Первой мировой войны хозяйство отца и вовсе разорилось. Спасаясь от голода, шестнадцатилетний Николай был вынужден уехать на Белгородчину, где батрачил у зажиточного крестьянина. Затем трудился учеником пекаря у частных хозяев в Белгороде. Так продолжалось до конца 1919 года, когда красные бойцы 13-й армии взяли Белгород. В составе одной из дивизий оказался эстонский батальон. Земляки взяли юношу, неплохо знавшего окрестности, проводником в конную разведку. Однажды в бою с белогвардейцами у села Казачья Лопань Николай получил ранение

и был эвакуирован на лечение в Белгород.

ПОСЛЕ госпиталя он вновь устроился работать пекарем. В 1921-м стал комсомольцем, участвовал в создании первых молодёжных ячеек на Белгородчине, являлся членом уездного комитета комсомола, который дал ему направление в Курскую губернскую совпартшколу. Именно в это время у него проявились способности к творчеству. Кавалерийская романтика, видимо, настолько запала в юношескую душу, что вылилась потом в пронзительные стихи о героической смерти красноармейца-комсомольца.

В мае 1924 года Кооля призвали на военную службу в Москву, в отряд ОСНАЗ при коллегии ОГПУ. Однако месяц спустя отряд как самостоятельная боевая единица прекратил своё существование. На его базе по инициативе Ф. Дзержинского формируется дивизия ОСНАЗ. Красноармейцу Коолю, как окончившему партшколу, до-



Николай Кооль (стоит) — воин-дзержинец. 1927 год

верили должность политрука кавдивизиона одного из полков этого соединения. Именно здесь, в рядах воинов-чекистов, и обрела свою жизнь песня "Там вдали, за рекой...".

**В**ОТ как об этом спустя годы вспоминал сам Николай Кооль: "Однажды командир и комиссар полка созвали комсомольское собрание, на котором стали упрекать бойцов за то, что в строю они поют старые песни, слегка переиначивая их на современный лад. Тогда я, набравшись смелости, сказал, что у меня есть соответствующая песня, которую сам и сочинил".

Молодого политрука заставили прочесть стихи, которые понравились всем. Одобрили и мотив, позаимствованный Коолем из напевов старых политкаторжан. Их он слышал раньше в Белгороде и Курске. Песню быстро разучили и стали петь повсюду — и во время выходов на полевые занятия, и на отдыхе. Уволенные в запас воины развезли её по деревням и городам, и она пошла гулять по стране как народное творение.

В начале 1929-го у Кооля закончилась военная служба, и он продолжил учёбу в Московском госуниверситете, куда поступил, ещё будучи красноармейцем. А в 1931-м ему вновь пришлось надеть шинель: по мобилизации ЦК ВЛКСМ был направлен в Отдельную Краснознаменную Дальневосточную армию. Сначала служил в Хабаровске политруком дивизиона связи, после чего — заместителем начальника военно-ветеринарной школы.

**Ч**ЕРЕЗ три года Кооль снова стал гражданским человеком, обосновавшись в Хабаровске, устроился на местное радио редактором красноармейского вещания, а затем директором Хабаровского музыкального техникума. Но в 1937-м, когда по всей стране с небывалой силой развернулся поиск "врагов народа", вспомнили и об "иностранце" Кооле. Его исключили из партии, уволили с работы. К счастью, не арестовали, и на том спасибо.

Бывший директор техникума вернулся в Москву, где сумел добиться пересмотра дела и восстановления в партии, правда, только кандидатом. С подпорченной анкетой на работу брали неохотно. Но всё же с большим трудом удалось устроиться в школу рабочей молодёжи заведующим учебной частью и одновременно преподавателем русского языка и литературы.

С началом Великой Отечественной войны Кооль, как настоящий коммунист и истинный патриот, записался добровольцем в Московскую дивизию народного ополчения. Но оттуда его вскоре отозвали и направили командиром роты в формирующийся Эстонский национальный стрелковый корпус.

Всю войну провел Кооль на фронтах. Воевал храбро. Дослужился до заместителя командира Эстонского стрелкового батальона по строевой части. В его служебной характеристике, датированной 4 ноября 1943 года, читаем: "...Показал себя как один из дисциплинированных, волевых командиров Эстонского батальона... Способен на выполнение самых ответственных заданий командования... Точность, своевременность, повседневное сознание долга за порученное дело — вот неотъемлемые качества офицера Красной Армии Кооля Николая Мартыновича...".

Незаурядные офицерские способности, о которых говорилось в характеристике, проявились во время общего наступления Красной Армии на Прибалтийском направлении. Кооль принимал самое активное участие в боях с гитлеровцами под Великими Луками и Нарвой, храбро сражался на Курляндском полуострове и при освобождении Латвии и родной Эстонии. Был дважды ранен и награждён двумя медалями "За боевые заслуги". Дослужился до гвардии капитана.

**О**ДНОПОЛЧАНЕ хорошо знали капитана Кооля. Но никто не догадывался, что именно он являлся автором знаменитой песни, которую любили напевать в землянках в перерывах между боями. Кооль никому и никогда об этом не говорил. Да и как скажешь, песня-то официально считалась народной... Кто поверит...

Из армии Николай Кооль демобилизовался только в декабре 45-го. Вернулся в Москву. Преподавал русский язык и литературу во Всесоюзном заочном техникуме Министерства финансов СССР. Затем был рецензентом издательства "Советский писатель". Одновременно переводил на русский язык произведения эстонских авторов, национальный эпос "Калевипоэг".

Труд переводчика не остался без внимания, но был отмечен весьма скромно. 27 мая 1950 года Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Н. Кооля наградили По-



Рецензент издательства "Советский писатель" Н.М. Кооль. 1967 год

четной грамотой "за популяризацию и пропаганду эстонской советской литературы среди трудящихся Советского Союза".

**В**СЁ это время друзья и товарищи по писательскому цеху, неоднократно видевшие рукопись стихов популярной песни в "амбарной" книге, настоятельно рекомендовали Коолю оформить её авторство. Не сразу, но всё же Николай Мартынович прислушался к их совету, и с 50-х годов во всех сборниках советских песен под произведением "Там вдали, за рекой..." неизменно указывается: "Стихи — Н. Кооль, музыка — народная".

В одном из последних интервью Николай Мартынович Кооль, а умер он в 1974 году, подчёркивал: "За свою жизнь я написал только одну песню и, по правде говоря, никогда не считал поэзией своей профессией. Но я рад, что мне удалось сложить хотя бы одну песню, зато, как видите, такой счастливой судьбы...".

Ныне на дворе другие времена, царят иные идеалы и звучат незамысловатые песенки. И уже не услышишь щемящей душу мелодии с проникновенными словами. А когда-то она редко кого оставляла равнодушным...



**Николай СыСОЕВ,**  
полковник запаса  
Фото из фондов ЦМВВ МВД РФ

**Роль Отдельного корпуса внутренней стражи в войне 1853-1856 гг. скромна. Однако не настолько, чтобы быть преданной забвению. В годы той войны "небоевая" внутренняя стража действовала по-боевому...**



## ДУНАЙСКАЯ КАВКАЗСКАЯ КРЫМСКАЯ

**В**о время бала, данного одним из осенних вечеров 1853 года наместником императора Николая Павловича в Таврии князем Меншиковым, тот попросил командующего Черноморской эскадрой вице-адмирала Нахимова уединиться с ним для неотложной беседы:

— ...Только что прибыл курьер из Петербурга: Его Величество окончательно решил начать наступление в Молдавии и Валахии. Нет необходимости вам пояснять, как это повлияет на наши и без того тонкие отношения с Константинополем.

— Вы осведомлены более меня, что за Турцией стоят французы с англичанами, также весьма мало заинтересованные в нашем усилении на Дунае, Балканах, Чёрном море и в Кавказском крае. Флот у них большей частью паровой, стало быть, поспешите они на подмогу туркам, так скорее нас окажут в Мраморном море, а значит, и в Босфорском проливе. Дабы воспрепятствовать означенной угрозе для юга России, приемлемым нахожу один выход — прямой удар по

турецкой эскадре и фортам на Босфоре. Укрепившись там, мы станем достаточно сильны, чтобы отразить любую попытку даже соединённого флота европейских держав поддержать султана на вероятных как черноморском и дунайском, так и кавказском театрах военных действий.

— Сколь-нибудь основательное соглашение Британии и императора Людовика-Наполеона невозможно в самой своей сути.

— Ваша светлость... Ежели мы в самое что ни на есть ближайшее время предлагаем мною план не осуществим, то враждебная России коалиция будет образована непременно, и неприятель сам атакует нас!



Действия против турецких войск и флота в Молдавии, Валахии, на Кавказе и черноморских коммуникациях по-



следовали в октябре того же, 1853 года. Дерзкая идея Нахимова принята не была, его блистательная победа над эскадрой Осман-паши в Синопской бухте, одержанная месяцем спустя, лишь окончательно озлобила императора Франции Наполеона III, а с ним и премьер-министра Великобритании Дизраэли. Стамбул, в подтверждение предостережений Нахимова, недолго оставался один на один со своим опасным противником — в феврале 1854 года союзный англо-франко-турецкий флот блокировал черноморское побережье России, подверг бомбардировке Одессу и другие малороссийские порты.

С мая по август того же года британцы и французы нанесли серию ударов по русским портам и островным укреплениям на Балтике, беломорскому Соловецкому монастырю, прибрежным поселениям в Онежском заливе, Петропавловску-Камчатскому.

Российский монарх оказался в межвропейской изоляции. Зашевелилась Швеция, узрев для себя территориальные перспективы в российской Балтике. Ещё вчера вполне лояльная Пруссия вдруг выстроила холодную гримасу. Австрийцы, изначально тревожно взиравшие на успехи Паскевича в Молдавском и Валахском княжествах, после форсирования русскими авангардами Дуная недвусмысленно подняли в Буковину и южную Трансильванию почти всю свою армию, вынудив графа Эриванского к началу сентября 1854-го с бессильным негодованием ретироваться за Прут. Таким образом, российский войскам пришлось оставить ранее занятые ими Валахию и Молдавию.

Главной беды ждали недолго. В сентябре головная неприятельская эскадра с первыми десантными батальонами бросила якоря на рейде Евпатории. В течение двух последующих недель ещё свыше 350 кораблей доставили на крымское побережье около 62 тысяч солдат и офицеров объединённого франко-англо-турецкого экспедиционного корпуса. Так началась 349-дневная битва за главную базу российского Черноморского флота — Севастополь. Позднее к интервентам присоединится 15-тысячный армейский контингент Сардинского королевства — ещё одного, правда, крошечного, европейского “шакала”, решившего сыграть символическую партию в мерзкой “крымской” игре.

По завершении практически беспрепятственной высадки англо-французов и турок в Крыму последовало вынужденное затопление Корниловым собственного линейного флота на рейде Севастополя, дабы воспрепятствовать входу вражеских кораблей в его бухты. Произошло встречное сражение с войсками коалиции на Альме, закончившееся разгромом армии Меншикова. Потомок “грозного временщика” пытался взять реванш под Балаклавой, при Инкермане и на Чёрной речке — тот же, бесславный итог для русского оружия.

И, наконец, 28 августа 1855-го — французское знамя над Малаховым курганом — падение Севастополя. А за ним — униительный Парижский договор, не на одно десятилетие лишивший нацию Ушакова, Лазарева и Нахимова права держать линейный и крейсерский флоты на Чёрном море.

Как же могло это произойти? Догадывался ли Николай Павлович, что его держава с почти 60-миллионным населением и более чем миллионной армией окажется, по сути, не готова к современной, да ещё на несколько крупных театров, войне? То, что Россия, ввиду явной угрозы со стороны её ближайших западных соседей, всю кампанию продержала на рубежах с ними большую и лучшую часть своего войска, не помогло избежать крымского позора. К



поражению вели “мелочи”, в мирное время мало озадачивавшие. ...И то сказать, гладкоствольные ружья не “брали” и 300 заданных им шагов прицельной дальности. Флот без единого винтового корабля, с десятком колёсных судов, уже являвшихся в британских и французских эскадрах редкостью. Резервы сплошь из одряхлевших “бессрочно отпусных” да рекрутов, не нюхавших пороха, но уже физически и психологически надломленных пребыванием в печально известных резервных батальонах. Но даже это, практически бесполезное, пополнение прибывало к немногочисленным, измученным защитникам Севастополя с вопиющим опозданием — к южным губерниям евразийской империи не было проложено ни одной, хотя бы одноколёшной, рельсовой дороги. О том, насколько одновременно доставлялись оружие, боеприпасы, медикаменты, продовольствие и фураж, говорить уже излишне.

Единственным утешением России за всю войну с коалицией стала кампания 1853-1855 гг. в Закавказье. Здесь туркам не помогли ни английские винтовки, ни традиционное численное превосходство, ни резкая активизация Шамиля в Чечне и Дагестане. Армии Абди-паши и Мустафы-Зариф-паши были нещадно биты корпусами Бебутова и Муравьёва при Башка-дыкларе, Кюрюк-даре, Баязете... Капитуляция 33-тысячного карсского гарнизона противника поставила жирную точку в истории очередной, увы, не последней, схватки Российской и Османской империй за Кавказ.

\* \* \*

Об участии Отдельного корпуса внутренней стражи России в войне 1853-1856 гг. надолго забыли. И только недавно, благодаря многолетнему, кропотливому изучению историками архивных документов, мы узнали, что ещё с середины января 1853 года, в преддверии скорого начала военных действий, в батальонах ОКВС ускорили подготовку рекрутов, приостановили увольнения отставных и “бессрочно отпусных”. Начали обучать бою в распыленном строю, как егерей. Здесь возглавлявший тогда корпус генерал от инфантерии Николай Иванович Гартунг оказался много прозорливее командования линейных войск: тех ознакомили с прогрессивной тактикой лишь после горьких уроков Альмы и Инкермана. А ведь части внутренней стражи принадлежали к единодушно презираемым армейцами, уже не говоря о гвардии, войскам местным, небоёвым.

С объявлением войны Турции батальоны и команды внутренней стражи, дислоцированные в южнороссийских губерниях (7-й и 8-й округа ОКВС), перешли на режим несения службы в условиях военного времени, хотя не относились к действующим войскам. Почти тысяча воинов Кишинёвского, Каменец-Подольского, Херсонского, Житомирского и Киевского батальонов внутренней стражи вошли в состав гарнизонов и команд на 24 коммуникационных этапах в Молдавии и Валахии. Они доставляли действующим войскам Дунайской армии боеприпасы, провиант, конвоировали партии военнопленных, несли сторожевую службу на этапных пунктах. Маршруты этапов тянулись от Скуляна, Леова, Рени к Браилову, Гирсову, Каларашу, Букерешти, Журже и Крайову...

Аналогичные задачи выполняли гарнизоны и команды ОКВС с началом боевых действий в Закавказье и Крыму.

После вторжения флота коалиции в территориальные воды России на Чёрном море в состоянии повышенной боеготовности были приведены Таврический и Херсонский гарнизонные батальоны, Керченский гарнизонный полубатальон. Кроме того, Указом Николая I от 7 апреля 1854 года было предписано сформировать ещё один гарнизонный полубатальон, “полагая в нём... четырёхста рядовых... Полубатальону сему с Керченским полубатальоном составлять гарнизонный батальон... Штаб-офицерам (старшие офицеры. — Т.М.) командовать каждым полубатальоном на правах батальонных командиров”.

Той же весной в южные районы Великого княжества Финляндского в целях усиления местных линейных частей передислоцировали Тверской и Новгородский внутренние гарнизонные батальоны, привели также в состояние повышенной боеготовности эстляндские и лифляндские батальоны ОКВС. И не напрасно: с началом агрессии англо-французского флота на Балтике воины внутренней стражи оказали неоценимую услугу линейным гарнизонам в обеспечении безопасности западных российских побережий. Достаточно сказать, что Ревельскому гарнизонному батальону “по Высочайшему повелению” было пожаловано... Боевое знамя (частям внутренней стражи иметь их не полагалось).

А 6-7 июля 1854 года инвалидная команда 1-го Архангелогородского внутреннего батальона встала на защиту Соловецкой обители от британской корсарской эскадры. Спустя месяц с небольшим, 10-11 августа, роты Архангелогородского батальона и Кольская инвалидная команда вступили в схватку с морской пехотой союзников у городка Кола в Онежском заливе. За беспримерные стойкость и

ратное мастерство при отражении атак западноевропейских пиратов отдельные “архангелогородцы” и “кольцы” были удостоены ордена Св. Анны, другие — знака ордена Св. Георгия Победоносца.

С началом военных действий на Крымском полуострове свыше 17 с половиной тысяч лучших солдат, унтер-, обер- и штаб-офицеров корпуса были откомандированы в дружины Государственного подвижного ополчения (по 59 штыков на дружину), а также в регулярные части действующей армии для боевой подготовки личного состава, укомплектования и пополнения. 45 нижних чинов только Екатеринбургского внутреннего гарнизонного батальона влились в состав 12-й конной полубригады, принявшей участие в обороне Севастополя.

Действующая армия “забирала” стражников даже из ближайшего окружения Гартунга: состоявший при нём генерал-майор Савич в мае 1854 года был назначен командиром запасной бригады 7-й пехотной дивизии.

Сражались в Крыму и более трёх с половиной тысяч рекрутов, которыми Военное министерство намеревалось восполнить некомплект в частях ОКВС. Взамен них корпус “усилился” арестантскими ротами, состоявшими большей частью из бродяг с преступниками, и нестроевыми. И с таким “пополнением” ОКВС, вдобавок чуть ли не наполюну вооружённый устаревшими “кремнёвками”, нес службу в условиях военного времени. Да зачастую ещё и на режимных, закрытых объектах: для охраны только Охтенского и Шосткинского пороховых заводов Санкт-Петербургский и Курский внутренние гарнизонные батальоны дополнительно отрядили 330 стражников.

...В казармах и на квартирах батальонов внутренней стражи нашли длительный приют тысячи раненых солдат, прибывших из госпиталей действующих войск Южной и Крымской армий и подлежащих увольнению в отставку в связи с неспособностью к дальнейшей службе.

Делалось и то, к чему никто не обязывал. “Семейства офицеров собирали перевязочный материал для отправки его на театр военных действий. — сообщается в “Летописи 210-го Перекопского пехотного резервного полка” (бывший Екатеринбургский батальон внутренней стражи). — ...Ещё в разгар войны в Ростов было перевезено много семейств из местностей, занятых неприятелем. Начальник Ростовской инвалидной команды капитан Егоров, состоявший на время войны местным воинским начальником, отличаясь вообще неусыпной деятельностью, чрезвычайно заботливо отнёсся к этим оторванным от родного дома людям и помогал им всеми имевшимися в его распоряжении средствами. За свою энергию и распорядительность Егоров получил благодарность по корпусу”.

Нет сомнений, что подобных примеров со стороны офицеров и солдат Отдельного корпуса внутренней стражи России было множество. Гарнизонные батальоны, полубатальоны, уездные инвалидные, этапные, соляные команды — все, задыхаясь от острейшей нехватки в первую очередь командного состава, располагая наихудшей, даже среди местных войск, материальной частью, допотопным, практически негодным вооружением, довольствуясь мизерным по сравнению с самыми периферийными гарнизонными линейными батальонами жалованьем, сделали для своей страны за годы той горькой войны всё от них зависевшее...

★  
Подполковник  
Тимур МАКОВЕ

Из чуть более сорока лет своей жизни этот выдающийся российский спортсмен 33 года посвятил спорту, свыше полутора десятилетий выступал за сборную нашей страны по дзюдо. Он — чемпион мира, чемпион СССР и России, неоднократный чемпион Европы. Сегодня, несмотря на свой ветеранский по спортивным меркам возраст, подполковник милиции Сергей Александрович Косоротов, кстати, начинавший службу во внутренних войсках МВД СССР, — всё ещё в спортивном строю. Прошлой осенью на открытом чемпионате Москвы по дзюдо он поднялся на вторую ступеньку пьедестала!

Достижения Сергея Косоротова по достоинству оценены и в мире. Не так давно в российской столице президент Международного союза будо, обладатель 10-го дана каратэ кёкусинкай и 9-го дана кодокан дзюдо голландец Йон Блюминг в торжественной обстановке присвоил Сергею Александровичу 8-й дан дзюдо. До этого его в России имел только один человек — бывший президент Федерации дзюдо Геннадий Калеткин.

В дзюдо всего 10 данов. Седьмой соответствует примерно званию чемпиона мира или Олимпийских игр, восьмой присуждается за особый вклад в развитие дзюдо. Вручая чемпиону заслуженную награду, Блюминг произнес: «Боевой дух Сергея Косоротова-сенсея меня потрясает. Глядя на него, я вспоминаю своего дядю, который погиб под Сталинградом, и понимаю, почему вы победили в той войне».



## ПУТЬ БУДО СЕРГЕЯ КОСОРОТОВА

На самом деле нашему дзюдо 90 лет! Причём первой из европейских стран, где основали кружок дзюдо, была именно Россия. Появился он во Владивостоке. Организатором секции стал наш великий спортсмен Василий Ощепков, разработавший первую полноценную российскую систему военного рукопашного боя.

— С тех пор произошло немало событий, оказавших влияние на развитие дзюдо в нашей стране. Сергей Александрович, расскажите, пожалуйста, о нашумевшей истории с молодежной сборной СССР по дзюдо в Японии в конце 80-х годов. Это правда, что вы единственный участник тех событий, который не оставил занятия спортом?

— Как тогда выяснилось, у нас и японцев совершенно разные подходы к воспитанию дзюдоистов. Последствия столкновения двух систем для нас оказались тяжёлыми...

В 1987 году молодёжная сборная СССР отправилась в Японию для обмена опытом. На базе в Кацуре главными тренерами были олимпийский чемпион Касивадзак и двукратный чемпион ми-

ра Наканиси. С нами приехали шесть тренеров из разных ведомств и спортивных обществ.

Они задали нам чрезвычайно жёсткий режим тренировок. Нашим наставникам в той ситуации следовало попытаться спасти подопечных от чрезмерных нагрузок, настроить их на работу в неадекватном режиме. Тогда бы мы вышли из этого пекла закалёнными. Вместо этого нас стали «давить» с обеих сторон. Свои: покажи, на что способен, не опозорь честь страны... Японцы подходили и похлопывали по плечу, мол, давай-давай.

Тренировались по три раза в день. Утром общефизическая подготовка, кросс, подкачка. Двадцать схваток с японскими дзюдоистами днём, причём каждая — с разным, столько же вечером. Так три недели подряд.

Если бы не мой тренер Ярослав Керод, для меня этот семинар закончился бы так же грустно, как и для остальных ребят.

— И что же он сделал?

— Ярослав Михайлович позволил мне работать в достаточно жёстком, боевом и экономном стиле. После бросков

с падением я незаметно бил соперников локтями, коленями, попадая им в болевые точки, проводил удушающие в партере — охлаждал их пыл. Иначе там было невозможно выстоять, а порой и выжить. Я вышиб всех ведущих японцев-тяжеловесов в самом начале, это отчасти меня спасло. Вот так из тринадцати молодых борцов — будущего советского дзюдо — продолжил заниматься спортом лишь я один. Остальные уже не были дзюдоистами и вскоре вообще перестали выступать. Их «загнали» на всю жизнь.

— А довелось вам побывать в родине дзюдо ещё когда-либо?

— После того памятного семинара в Японии был шесть раз. Участвовал в турнире в Кудзи, на родине Мифунэ Кюдзо — одного из величайших мастеров дзюдо.

— Успешно?

— Победил в абсолютке боевым приёмом. В итоге наша команда заняла первое место. На одном из турниров в Кубке Кодокана в 1993 году меня засудили во время полуфинальной схватки с чемпионом мира Огавой. Тогда я занял лишь третье место. На чемпионате мира 1995 года в Макухаре под Токио я проиграл в тяжёлой категории, а в абсолютной стал вторым. В 1987 году прошёл памятный для меня турнир в Будокане.

— Сергей Александрович, а какой след в вашей судьбе оставила военная служба, внутренние войска?

— Надо сказать, что причастность к войскам правопорядка я ощущаю даже сейчас, проходя службу в милиции.

В 1983 году меня призвали на военную службу во внутренние войска. Тогда официально стал штатным спортсменом МВД. Хотя на самом деле динамовцем был уже с сентября 1976 года — с того времени, как начал заниматься дзюдо. Моя семья жила в Самаре. До сих пор помню, как через весь город на перекладных ездил в динамовский зал на тренировки. Тот комплекс сгорел несколько лет назад во время жуткого пожара в здании Самарского УВД.

В городе была расквартирована конвойная дивизия внутренних войск, где служил я и многие мои товарищи по спортивной команде, окончил школу прапорщиков, продолжал заниматься борьбой. Отстаивал не только клубные интересы, но и нацеливался на большой спорт. Штатная спортивная команда постоянно разъезжала по стране, выполняла, помимо спортивной, ещё и агитационную функцию. В те годы существовала стройная система: чтобы про-



биться наверх, надо было выиграть чемпионат внутренних войск, чемпионат МВД и так далее.

В 1989 году меня перевели служить в Москву, в спортивную команду Центрального управления внутренних войск. С одной стороны, не хотелось уезжать из родной Самары, с другой — я уже перерос этот город, а в столице открывались новые горизонты.

Годы прошли, но я по-прежнему штатный динамовец. Теперь подполковник милиции, заместитель начальника спортивного клуба Московского университета МВД. Провожу занятия с курсантами и уверен, что мои знания и опыт им очень пригодятся и в жизни, и в службе...

— Если не секрет, какой режим тренировок поддерживаете сейчас?

— Ежедневно провожу по две тренировки. Занимаюсь дзюдо, йогой, цигун, астра-каратэ, иду, так сказать, дорогой будо. Физические нагрузки жизненно необходимы. Если не бросать занятия, то нагрузки становятся потребностью, как молитва для верующего человека. Идёт накопление жизненной энергии. Крепнет вера в свои силы, и человек уже чувствует себя не аутсайдером, а идущим в авангарде...

— Сергей Александрович, а что значит идти дорогой будо?

— Словом «будо» в Стране восходящего солнца называют все виды контактных единоборств. «Будокан» в переводе с японского значит «дворец для постижения пути воина». В «Московском будокане» — это центр восточных единоборств, который я возглавляю, мы объединили под крышей дворца более трёхсот человек. А в дни, когда на базе нашего будокана проводятся семинары, их число вырастает до пяти-шестисот...

К сожалению, пока в нашей стране процесс создания спортзалов и секций идёт со скрипом. В столицах развитых зарубежных стран спортивные залы, фитнес-клубы, бассейны и прочие спортивные заведения расположены на основных улицах через каждые полкилометра. А ведь любая борьба — дзюдо, самбо — финансово одно из самых малозатратных предприятий. Пол, татами, кимоно и раздевалка с душевой — больше ничего и не надо. Причём их содержать гораздо дешевле, чем наркологические диспансеры, не правда ли?

— Чем ещё вы занимаетесь на посту руководителя центра?

— Сотрудничаю с издательским домом «Будо-спорт», консультирую журналы «Додзё» и «Будокан», пишу кандидатскую диссертацию. Вместе с единомышленниками проводим работу по созданию музея российского дзюдо в Москве...

— 27 марта отмечается День внутренних войск. Что пожелаете нашим военнослужащим?

— Всем солдатам правопорядка хочу пожелать здоровья, удачи и успехов. И внутренней силы. Ведь как гласит одна из дзюдоистских мудростей: «Путь воинского искусства подобен карабкающему на кручу. Он требует полной самоотдачи без права на передышку, упорства и веры в свои силы!»

Беседовал  
капитан Вячеслав КАЛИНИН

Фото из архива  
Сергея КОСОРОТОВА